

НОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

3(12)
2012

Научный журнал

Издается с апреля 2011 года

СЕРИЯ «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук»

Учредитель:

Главный редактор А. В. Бурков

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65-44-01.
e-mail: ujourn@gmail.com.
<http://www.universityjournal.ru>.

Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROекТ
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Бумага офсетная.
Распространяется бесплатно.
Тираж 220 экз.
Дата выхода: 31.03.2012.

ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Отпечатано с готового оригинал-макета в
ООО «Типография «Вертикаль»
424036, Россия, Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола, ул. Мира, 21.

Редакционная коллегия:

- А. В. Бурков**, д-р экон. наук, доцент (Йошкар-Ола).
(главный редактор)
А. В. Затонский, д-р техн. наук, доцент (Березники).
Л. В. Лукиенко, д-р техн. наук, доцент (Новомосковск).
Н. М. Митюков, д-р техн. наук, доцент (Ижевск).
Н. М. Насыбуллина, д-р фарм. наук, профессор (Казань).
Л. И. Фалюшина, д-р педаг. наук, доцент (Ульяновск).
О. Н. Кондратьева, канд. фил. наук, доцент (Кемерово).
Т. А. Магсумов, канд. истор. наук, профессор РАЕ
(Набережные Челны).
О. В. Белоус, канд. психол. наук, доцент (Армавир).
В. В. Вышкварцев, канд. юрид. наук, доцент (Москва).
И. Д. Котляров, канд. экон. наук, доцент (Санкт-Петербург).
Н. Е. Назарова, канд. техн. наук, доцент (Нижний Новгород).
К. И. Курпаяниди, канд. экон. наук, доцент (Узбекистан).
Г. А. Мамедова, канд. химич. наук, старший научный
сотрудник (Азербайджан).
Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (Йошкар-Ола).
Т. В. Ялялиева, канд. экон. наук, доцент (Йошкар-Ола).

© ООО «Коллоквиум», 2012

СОДЕРЖАНИЕ	CONTENTS
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	CHALLENGES IN LAYING FOUNDATIONS OF DEVELOPMENT IN RUSSIA
Ф. А. Смирнов	F. A. Smirnov
К вопросу о формировании Единого мозгового центра России.	Towards a forming of a Single brain of Russia.
А. А. Иваненко, Ф. А. Смирнов	A. A. Ivanenko, F. A. Smirnov
Многоуровневая структура глобального механизма манипулирования.	Multilevel structure of a global handling mechanism.
НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ОБРАЗОВАНИИ	NEW APPROACHES IN EDUCATION
И. А. Левицкая	I. A. Levitskaya
Социокультурная среда университета: методологические основания понятия.	Sociocultural environment of a university: methodological bases of a notion.
А. Т. Алиева	A. T. Aliyeva
Компетентностный подход в образовании.	The competency-based approach to education.
КУЛЬТЫ РИМСКОЙ АРМИИ (авторская серия)	ROMAN MILITARY CULTS (author's series)
Н. И. Соловьянов	N. I. Solovianov
Культовая практика младшего командного и рядового состава римской армии в I-III вв.	Cult practice of junior officers and enlisted personnel in Roman army in I-III centuries.
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	PAGES OF HISTORY
А. Б. Мокеев	A. B. Mokeyev
Результаты социалистических партий на выборах во Всероссийское Учредительное собрание.	Socialist Parties results of an election to the All-Russian Constituent assembly.
ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ	PHILOSOPHY ISSUES
Т. В. Пермякова	T. V. Permyakova
Совесть как проявление внутренней свободы личности.	Conscience as a display of internal freedom of the individual.
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	PHILOLOGY ISSUES
И. Ж. Сарсенова	I. Zh. Sarsenova
Нравственные качества героев в прозе А. И. Герцена.	Moral qualities of heroes in A. I. Herzen's prose.
Э. Ф. Маслова	E. F. Maslova
Антропонимы в романе Людмилы Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик»: к вопросу об этимологии.	Anthroponymies in Lyudmila Ulitskaya's Novel «Daniel Stein, the Translator»: towards an etymology.
С. В. Сенников	S. V. Sennikov
Художественный анализ романа Марии Семенович «Бусый Волк».	The analysis of Maria Semenova's Novel «Busyu Wolf».
СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД	FRESH VIEW
А. А. Ефанов	A. A. Yefanov
Социальная функция благотворителя на современном телеэкране.	Social function of a philanthropist of the modern TV.
<i>Информация для авторов</i>	<i>Information for the authors</i>

ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

УДК 304.9

Ф. А. Смирнов

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЕДИНОГО МОЗГОВОГО ЦЕНТРА РОССИИ

Российское общество и власть сегодня переживают кризис отсутствия системного видения картины мира, проблем и их решения. Десятки и сотни аналитических центров, включая государственные «тянут одеяло» в свою сторону преследуя каждый сугубо свои цели. В условиях идеологического вакуума и постоянного информационного «белого шума» встает острая необходимость формирования Единого мозгового центра России.

Ключевые слова: *единый мозговой центр России, национальная идея, В. Путин, кризис, информация, СМИ.*

Большинство бед современной России исходит из несогласованности внутри общества и власти, а также между ними практически на всех уровнях. Отсутствие общей цели и системного видения проблем, а главное их решения недопустимо.

Российское государство сегодня – как огромный слоеный пирог. Слоев много, вроде они связаны и даже лежат как-то уютно. Однако буквально каждый слой нарушает взаимосвязь двух других, находящихся от него по разные стороны. Те, что сверху не видят тех, которые снизу, зато нижние чувствуют тяжесть верхних. Вот и выходит множество слоев, которые формально объединяет один большой пирог.

Нужно *что-то*, что помогло бы объединить все слои, дать им единый стержень. Необходимо **создать единый мозговой центр** (собор ведущих мыслителей и аналитиков, объединяемых идеей единого крепкого государства – России), решения которого будут не только формировать информационное поле в нашем обществе – объективный и по-человечески справедливый дискурс Евразийской цивилизации (отражающей геополитику, важность которой необходимо понять), но и значительно влиять на власть, даже где-то определять единую внешнюю и внутреннюю политику нашей страны.

Аналитические структуры наших дней. На сегодняшний день существует много разных аналитических центров. Однако все они преследуют узко корпоративные цели либо отражают интересы определенного круга людей. Их можно разделить на три группы:

1) Выступающие с позиции разрушительного для России навязывания западных ценностей, идеологии, при учете геополитических особенностей (в том числе крупные, влияние которых распространяется на политико-формирующие структуры, а также откровенно прозападные, оппозиционные фонды) [1];

2) Не являющиеся самостоятельными в доведении позиции/проведении линии (различные государственные структуры, министерства и ведомства);

3) Малочисленные (в плане приверженцев), слабые, разрозненные (после распада СССР) аналитические центры, отдельные мыслители и интеллектуальные течения.

Каждый из таких аналитических центров, вроде бы занимает свою нишу, однако тянет одеяло на себя. В то же время, отдельные идеи, даже, несмотря на энергию и «пробивную способность» их авторов не способны что-то изменить быстро и эффективно. Это наглядно демонстрирует, например, серия «разоблачительных» книг Николая Старикова. Сюда же можно отнести и колоссальную уникальную работу, проделанную профессором Александром Дугиным в области геополитики, социологии, философии. Однако для любой идеи нужно время, чтобы выросло поколение людей – ее приверженцев, тогда как Центр будет в состоянии делать что-то реальное и полезное для России уже сейчас.

Зачем вообще нужна Россия, если мы не готовы предложить и сделать нечто большее, нежели есть сейчас? На этот счет существует потрясающее изречение: *когда нет того, за что можно умереть, незачем и жить*. Современное же существование в мире бесконечных потоков хаотической информации представляется для России «клинической смертью». Речь идет о стране, о нации за которую проливали кровь целые поколения. Неужели теперь мы не в состоянии постоять за свою Землю? *«Так сосредотачивается ли Россия?»*

Информационный хаос. Фундаментальной характеристикой человека, живущего в современном мире информации, является банальная «каша в голове», которая формируется сегодня методично и постоянно. Вот некоторые каналы и факторы, способствующие созданию и поддержанию этого состояния:

1. **Ложь СМИ.**

✓ «продавливание» собственного видения ситуации аналитическими и новостными передачами ТВ, газетами, журналами и проч. Объективная подача информации сегодня – все более постоянная сказка [2];

✓ периодические вбросы информационных уток (здесь особенно стараются западные СМИ);

✓ ведение информационных войн и «оранжевых» сценариев (под заказ, особенно показательные и откровенные примеры – война в Абхазии и Южной Осетии летом 2008 года, кампания против Ливии, Ирана и т.д. и т.п.) [3];

✓ ориентация на западные СМИ (мол, *им там виднее* – на фоне естественного и соглашательского восприятия). Перепечатка, трансляция отечественными новостными порталами их позиции без должной критической оценки [4];

2. **Ориентация на Интернет-пространство (поиск черной кошки по имени «Истина» в темной комнате).** Википедия дает ответ практически на любой запрос, а поиск информации ограничивается первыми страницами поисковиков. Зачастую получаем заведомое (у источника) искажение информации.

3. **«Плавильный котел» идеологий и мировоззрений.** Доведение информации (видение мира) до потребителя с позиции одной из идеологий (коммунизма, социализма, капитализма, либерализма, фашизма) ведет к смешению общего представления у пользователя этой информации о том или ином положении дел (прежде всего это касается нового молодого поколения людей) [5].

4. **«Плавильный котел» цивилизаций.** Совмещение геополитического и мультикультурного видения мира. Просто каждая цивилизация понимает мир по-своему – культурно, социологически, политически, психологически и философски [6].

Таким образом, уже в основе попытки понять, что вообще происходит, заложена системная (без использования специальных образовательных программ) невозможность «докопаться» до истины, до объективного представления о тех или иных вещах (если исходить из поиска информации в указанном массиве данных).

К числу вопросов, количество ответов на которые может затуманить даже сознание уже сформировавшегося и образованного человека, можно отнести, например, причины преслову-

той «арабской весны», «оранжевых» революций в странах СНГ... *Что такое мировой финансовый кризис и откуда он взялся? Кто-то удивится и скажет, что кое-что слышал, но конкретно вряд ли сформулирует. Кто-то ответит, что он начался в США, на рынке недвижимости, а теперь перекинулся на Европу. Кто-то пойдет дальше и сошлется на теорию волн и циклов. Кто-то укажет на системный характер, либо во всем обвинит масонов или мондиалистов (мировая закулиса). Вроде все правильно, но самостоятельно понять точно, что, да как, «в условиях всеобщего непонимания» – не специалисту темы вряд ли возможно. Да и специалисты все реже знают, о чем говорят.*

На государственном уровне это приобретает интересные метаморфозы. При кажущемся наличии государственной стратегии, предполагающей развитие страны до 2020 года, при наличии «ясности» в задачах ключевых ведомств, а также политическом провозглашении тех или иных направлений движения общества создается ощущение, что *у нас вообще никто не пытается понять и осознать текущие политические и экономические процессы, однако все как-то само собой утрясается.* Думают прежде всего о своем интересе, который не всегда совпадает с государственным. Отсюда отсутствие согласованности на политическом правительственном, межведомственном и даже внутриведомственном уровне.

При этом власть не понимает общество. А общество «тонет» в современном обилии идеологических направлений мысли и течений, и не может сформулировать целостно – чего оно хочет. Следствием могут быть такие крайности как взрывоопасные «оранжевые» настроения (Болотная площадь против Поклонной горы), а также напротив апатия общества (в т.ч. конформизм, мол, я ни на что все равно повлиять не могу, как-нибудь само все устроится – они же умные, знают, что делают).

Центр – наше все нашего будущего. Идея создания Единого мозгового центра России, конечно, не является панацеей, однако уже в первом приближении она способна упорядочить многое, прежде всего в головах людей. Основанный на синтезе научного, мир-системного, идеологического, политического и геополитического, экономического и геоэкономического и даже геофинансового, социально-психологического и прочих подходов, Центр должен будет решить следующие задачи:

✓ **Прийти к согласию относительно сути происходящих в мире процессов** (суть рассматриваемой проблемы и ее последствия, угрозы для России, перспективы и сценарии). Получить приближение к ответу на вопрос – «Как устроен современный мир? [7, 8, 9]»

✓ **Одна страна – один механизм, гармония ведомств.** Разработать стратегию и тактику действий (реализация решений) в увязке со всеми ведомствами страны, включая СМИ.

✓ **Убедить и выполнить!** Добиться эффективности претворения в жизнь своих решений при единомыслии Президента и премьер-министра России, а также в перспективе всех ветвей государственной власти.

✓ Постепенно **способствовать снятию противоречий**, разобщенности подходов и непонимания, относительно происходящих в мире и стране процессов.

✓ **Информационная поддержка** отечественных СМИ (формирование объективного информационного освещения социально-экономических и политических процессов, а также в перспективе комплексного интеллектуального дискурса) [10].

✓ **Выработка идеологии Единой евразийской цивилизации.** Перестроить мир под Россию в противовес идеологиям Запада и Востока.

Чтобы Центр не становился вещью в себе, можно было бы постоянно поддерживать диалог с обществом – *превращать само российское общество в экспертов этого центра.* Проводить грамотное взаимодействие с оппозицией и критически настроенной по отношению к государственному устройству интеллектуальной группой лиц. Для чего организовать обкатку идей на всевозможных конференциях и симпозиумах.

Интересной идеей при воплощении в жизнь данного проекта мог бы стать **сетевой принцип его построения.** То есть, при едином главенствующем центре, который бы определял общий вектор движения, по России был бы открыт (либо привлечен к работе из действующего массива) еще ряд интеллектуальных организаций (think tanks), занимающихся насущными во-

просами. Таким образом, выстраивается настоящая интеллектуальная сеть, которая по эффективности становится гораздо выше одного только Центра. Сеть можно было бы построить на всем пространстве Евразийского союза.

Генеральный вектор движения мысли можно построить, в том числе на работах и участии таких мыслителей как профессор А. Г. Дугин, С. Г. Кара-Мурза, С. Е. Кургинян, Н. А. Нарочницкая, М. В. Леонтьев и других, действительно думающих о стране людей. Важной особенностью здесь с нашей точки зрения является реализация принципа синергии, то есть продуктивного объединения мыслителей для решения единой сверхзадачи. По отдельности все талантливые и умные, но поодиночке добиться чего-то действительно стоящего и эффективного в современных условиях стоит титанического труда, а при отсутствии желания власти и вовсе – невозможно!

К формированию экономической стратегии Центра, с нашей точки зрения, можно было бы привлечь С. Ю. Глазьева (стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса), Н. Кричевского (социально-экономические проблемы), М. Делягина (системный подход), М. Хазина и А. Кобякова (теория кризиса). Имена этих людей на слуху. В России еще много талантливых ученых и аналитиков, идеи которых так и остаются востребованными только в узком кругу. Что мешает организовать целенаправленный поиск таких людей?

Россия будущего – интеллектуальный мир Земли. Когда мы писали эту статью, стало известно, что с подобным проектом выступил Дмитрий Rogozin, предложивший создать Агентство по стратегическому анализу и планированию. Целью проекта, по словам вице-преьера, станет оценка перспектив ситуации в мире в области безопасности, определение рисков и угроз национальной обороноспособности и технологической независимости России на 30-летнюю перспективу.

Это правильный шаг на пути к чему-то большему. Только вот речь опять идет об обороне. Все классики военной стратегии твердят, что *лучшая оборона – это нападение!* Наша оборона не должна сводиться только к физическим средствам защиты, хотя они, безусловно, очень важны. Наша защита, читай нападение, должны сводиться к развитию интеллектуального потенциала нации.

Успех проекта зависит от политической воли. Или от желания российских мыслителей-патриотов объединиться. Воплощение в жизнь этой задумки способно решить целый комплекс проблем. Если этот вопрос станет одним из ключевых в повестке дня следующего Президента России, на должность которого претендует В. В. Путин, это станет реальным шагом на пути к формированию Великой национальной идеи России. Именно Центр профессионально займется ее поиском.

Серия программных статей В. В. Путина, безусловно, задает направление стратегического развития страны. Однако вызванная ими полемика быстро «затухает» в обществе. Как бы странно это не звучало, не хватает площадки для полноценной дискуссии. СМИ руководствуются узко конъюнктурными соображениями «получения прибыли», «аналитические» центры работают вхолостую, ведомства выдают сухую статистику... Центр мог бы взять на себя роль механизма, осмысливающего тенденции и мировые процессы, способствующего достижению общественного консенсуса и генерирующего новые идеи с совершенно иной силой.

Интеллектуальный потенциал нашей страны, каждого отечественного мыслителя огромен сам по себе. Но какую мощь он может обрести в «умной совокупности», направленный на развитие и процветание России и нашей евразийской цивилизации? Если эта идея будет претворена в жизнь, можно будет говорить о новом этапе развития нашего отечества в динамично меняющемся XXI веке. Важно помнить, что Россия – наша родина и родина наших детей!

Библиографический список

1. Дугин, А. Г. Геополитика / А. Г. Дугин: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2011. – 583 с. – (Gaudeamus).

2. *Матвейчев, О. А.* Уши машут ослом. Сумма политтехнологий / О. А. Матвейчев. – М.: Эксмо, 2010. – 640 с.
3. *Жаров, М.* Хроники информационной войны / М. Жаров, Т. Шевяков. – М.: Европа, 2009 – 48 с.
4. Преемник: механизмы эволюции России – Академический Проект / В. Цыганов, В. Бородин и др., 2007. – 396 с. – (Социально-политические технологии).
5. *Дугин, А. Г.* Социология русского общества. Россия между Хаосом и Логосом / А. Г. Дугин. – М.: Академический проект; Гаудеамус, 2011. – 583 с. – (Технологии социологии).
6. *Хантингтон, С.* Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.
7. *Ласло, Э.* Точка хаоса. Скрытые возможности кризиса / Э. Ласло. – СПб., 2011.
8. *Генон, Р.* Кризис современного мира / Р. Генон. – М., 1991.
9. *Бодрийяр, Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – М., 2006.
10. *Кара-Мурза, С. Г.* Русская матрица: Будет ли перезагрузка? / С. Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм: Эксмо, 2012. – 240 с.

Статья поступила в редакцию 28.02.2012.

СМИРНОВ Федор Александрович – соискатель Московского психолого-социального университета, экономист.

УДК 304.9

А. А. Иваненко, Ф. А. Смирнов

МНОГОУРОВНЕВАЯ СТРУКТУРА ГЛОБАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА МАНИПУЛИРОВАНИЯ

Современный технологизированный мир переживает «взрывную волну» информации, следствием которой становится «размывание» понимания современным человеком происходящих реалий. Авторами предлагается анализ разновидностей манипуляции сознанием людей при разделении жизни социума на 7 уровней.

Ключевые слова: информация, СМИ, общество, манипуляция сознанием, технологии, непонимание.

Современное общество, преимущественно западное, но теперь уже и российское находится в своеобразной «**информационной ловушке**», которая включает в себя политико-культурный медиадискурс. Именно в нем мыслит себя практически любой человек, находясь в так называемом информационном болоте. Просмотр ТВ, чтение газет, журналов и популярных (публицистических) книг, жизнь в Интернете образуют как бы «**скольжение по поверхности**» и не подразумевают необходимости проникновения в суть вещей [1].

Мы все больше приходим к мысли, что информационная кухня и практически весь подаваемый материал уже не имеет ничего общего с реальностью. То есть информация постепенно перестает носить описательный характер происходящего, становясь отчасти его источником, или поводом для современных событий (последний пример из мировой политики: военная операция США в Ираке, поводом для которой стала вброшенная в мировые СМИ абсолютно несоответствующая реалиям информация о наличии в стране ОМУ). Таким образом, за главный смысл каких-либо процессов выдаются второстепенные вещи [2].

Отчасти это объективные процессы, вызванные информационным перенасыщением из-за развития современных технологий. Но, в основной своей массе, это именно психологическая война между субъектами мировой политики. А если взять глубже, то это информационное противостояние цивилизаций, когда благодаря особым техникам и технологиям свободно распространяется именно культура Запада, а национальные культуры вынуждены маргинализироваться и исчезать, а в лучшем случае просто под нее подстраиваться. Непониманием подавляющей частью населения этих социо-культурных процессов удобно пользоваться тем, кто находится у истоков управления мировыми процессами [3]. И не важно, что это за люди, важно то, что мы переживаем последствия их действий.

Поэтому, исходя из необходимости понимания всего спектра – видимых зон возможного манипулирования, мы решили попытаться структурно представить ту матрицу, в которой проводится работа по манипуляции сознанием. Для этого мы представим жизнь социума в виде семиуровневой системы (7 регистров), на примере которых будет показана фундаментальная работа по глобальному манипулированию, вне зависимости от того – рукотворный это процесс или естественное закономерное движение времени.

С нашей точки зрения, все, что принято называть пространством или, говоря философским языком, бытием имеет свои уровни существования, которые могут структурироваться в самостоятельные конструкции или мир-систему. В нашей системе предлагается 7 уровней (регистров бытия).

1 уровень – обыденный, событийный, любая бытовая фактология. Это сфера межличностной коммуникации. Как правило, у каждого человека формирование общей картины происходящего формируется на этом уровне.

2 уровень – социально-прикладной, гуманитарный. К нему относится вся информация и механизмы политической, экономической, социальной сфер. Это своеобразное «фактологическое месиво», которое без системного восприятия таит в себе угрозу для человека быть обманутым (например, принять решение или сформировать точку зрения на основе единичного события, представленного в СМИ под тем или иным углом), или же просто остаться скопищем информации (белый шум, без человеческого осознания) [4].

3 уровень – фундаментально-научный. Химия, физика, математика, астрономия, программирование, лингвистика, история и прочие науки. Чем-то он близок ко второму уровню, но здесь работа ведется более основательно. На этом уровне мыслят и перерабатывают информацию ограниченное количество людей – ученых. Делаются попытки «вскрыть» основные материальные законы. Все чаще современная наука оперирует понятием «бесконечность», как внешняя (космос), так, микромир (нано-мир, бозоны Хиггса), а также внутренний мир (бесконечность воображения, развитие сознания и мощь виртуальных технологий), и каждая со своими законами. «Подмигивающая бесконечность».

4 уровень – философия и теология. Попытки найти место человека в этом мире. Поиск смысла жизни. На этом уровне происходит «прикосновение к метафизике».

5 уровень – мир-системный. Изучение мира ведется на уровне синтеза любых фундаментальных дисциплин. «Эффект бабочки», «Игра в бисер» Германа Гессе и др. Приближение к полноценной метафизике.

6 уровень – надбытийный, определяющий прообразы вещей в этом мире. Ярким примером здесь выступает фундаменталь-онтология Мартина Хайдеггера (бытие бытия или формирующая надстройка над бытием) [5, 6, 7]. Попытка выйти за абсолют. Здесь стоит оговориться, что данный уровень отводится одной из, но глубоко философской теории сотворения мира.

7 уровень – метафизика бесконечности. Неизведанное и божественное, нединамичные законы мироздания.

Обычный человек, в силу ограниченности своего развития и ущербности сознания (имеется в виду: с точки зрения веры – порочность человеческой природы, а с точки зрения анатомии – работа человеческого мозга на считанные проценты) в системе своего мировосприятия может подняться только до четвертого уровня. С нашей точки зрения, все те, кто стоят у руля глобальных мировых процессов и определяют тенденции развития науки, экономики и общества на ближайшие десятилетия, мыслят именно на 4 (частично на 5) уровне. Именно здесь происходит режиссура цивилизационного развития общества: задаются основные тенденции, прогнозируется состояние науки и техники в перспективе, а также степень их влияния на трансформацию всего планетарного общества и отдельных социумов в частности. При этом вся манипуляция общественным сознанием (настройка его на позитивное восприятие) под те или иные мировые события, или глобальные тенденции, происходит на первых 4 уровнях нашей «матрицы бытия». Здесь же располагаются основные инструменты для воплощения этого в жизнь. Теперь перейдем к примерам.

Как указывалось выше, 1 уровень – это все те события, которые происходят вокруг нас. Человек – существо социальное, поэтому общественная коммуникация (слухи, разговоры, мнения, – любая информация, которую мы черпаем из межличностного общения или СМИ), прежде всего, влияет на формирование нашей первичной картины мира. К примеру, каждый из нас на вопрос, в детстве или в зрелом возрасте, почему у нас произошел конфликт с другим человеком, ответит что-то в духе: «он сам первый начал...» И это совершенно естественно: обычный защитный мотив. Однако на самом деле возможно именно мы были провокаторами этого конфликта. Но третий человек, которому мы об этом рассказываем, воспринимает все по-другому, потому что не обладает всей полнотой информации. Это самый простой, бытовой пример из жизни.

Теперь другой, более значимый. Формирование в обществе определенного информационного фона, для дальнейшего принятия тех или иных решений (в том числе на других уровнях) [8]. Например, формирование негативных образов. В современный интернет-лексикон даже вошел новый термин: «троллинг» (ситуация, когда человек просто выплескивает свой нега-

тив, как правило, делая это специально). «Есть – плохо, нет – тоже плохо, – в общем, все отвратительно!» Если потребитель постоянно слышит или читает такого рода информацию, то у него естественным образом формируется «черная» картина окружающей реальности. Кстати, «троллинг» является одним из самых распространенных и эффективных инструментов ведения информационно-войны. В настоящее время посольство США в России официально нанимает на работу росграждан, которые должны в Интернете (форумы, социальные сети) создавать негативный образ происходящего в нашей стране для дестабилизации обстановки и формирования протестно-революционного сознания. Особенно это характерно для электоральных периодов.

На 2 уровне происходит формирование у общества представления о глобальных политических и экономических процессах. Все понимают, что политические, международные конфликты, экономические кризисы не происходят сами собой. Им должна предшествовать цепочка определенных событий. Однако на сегодняшний день, с колоссальным развитием коммуникационных сетей, предшествующей цепочки может и не быть [9]. Достаточно вбросить в сеть специально подготовленные сведения, они моментально распространятся по целевой аудитории, а на ее основе (созданный информационный фон из первого уровня), уже можно принимать «нужное» политическое решение. Один из примеров был приведен в начале статьи о войне в Ираке. Стоит отметить, что сегодня любой конфликт начинается таким образом. Самые яркие: откровенная ложь западных СМИ о югоосетинском конфликте августа 2008 года [10], события в Ливии, да и вообще вся «арабская весна». Не проще дело обстоит с экономикой. Страсти сейчас разгораются вокруг кризиса в еврозоне, хотя многие другие стран, такие как США, Великобритания, Япония и прочие также испытывают не менее, даже более серьезные системные экономические проблемы, при этом они практически «утопили» в долгах. Но центром внимания мировых «авторитетных» СМИ продолжает оставаться именно еврозона. В то же время экспертное общество, пытаясь найти выходы из кризиса, само загнало себя в угол, так как мыслит только в рамках «установленной системы правил» (свобода рынка, неолиберализм). И это несмотря на то, что практика уже давно показывает невозможность решить текущие проблемы, используя все тот же якобы единственно верный либерально-мондиалистский экономический язык. Те же, кто получает колоссальные дивиденды от нынешней системы мировой экономики (спекулянты и «долларовая печатная машинка») также формируют мировое информационное поле, только в области финансов и экономики. Новым идеям просто невозможно пробиться «наверх», они так и остаются атомизированно «другими», а равно изгоями.

Манипуляции на 3 уровне характеризуются тенденциями современного развития науки. Они невольно связаны с экономикой. Усиленно развиваются те области научных знаний, в которые вкладываются колоссальные материальные ресурсы с целью получения большей выгоды. Ярким примером здесь выступает идея о необходимости развивать «зеленые» технологии, подпитываемая мифом о человеческом факторе глобального потепления. Ученые – люди увлеченные, они истинно пытаются «приоткрыть завесу мироздания», создать что-то новое. Но на пути любой технологической модернизации стоит жесточайшее финансово-промышленное лобби. Обратите внимание, как некоторое время назад в российских и мировых СМИ была раздута информационная кампания о новых, «ранее не известных» мутациях гриппа. Конечно жертвы были, однако не в таких масштабах, чтоб раздуть мировую истерию. Потом все резко затихло и все про все забыли. Куда делся вирус? Или люди больше не болеют? Стоит отметить, что человек может умереть и от обычной простуды и даже от простого синяка. Только главные выгодополучатели – мировые фармацевтические корпорации, придумавшие «вакцину» – озолотились на миллиарды долларов. И опять информация – первоочередное, причинное звено. Или другой пример из современных научных тенденций: геномная инженерия, биологическое моделирование человека. Этой индустрии прочат массовый прорывной характер с 2020-го года. Конечно, плюсы и минусы современных технологий – это вопрос больше морального и даже философского характера. Однако удивляет, как радушно в «авторитетных» СМИ преподносится информация о будущих неограниченных перспективах.

Манипуляции на 4 уровне, безусловно, самые изощренные, но в тоже время и самые очевидные. Огромное количество всякого рода сект и религиозных обществ различной направлен-

ности – самое очевидное тому подтверждение. Происходит игра на самом чувствительном для человека – потребности духовной жизни и тяге ко всему мистически-неизведанному. Зачастую, манипуляции на этой ступени для личности самые болезненные с тяжелейшими последствиями как материального, так и психического характера. Очевидный всплеск появления различных тоталитарных религиозных обществ приходится на последние 50 лет и четко совпадает с развитием современных информационных технологий. Благодаря им поиск потенциальных жертв и агитация среди завербованных членов становятся более упрощенными и доступными. Если брать масштаб социума, то задача манипуляции облегчается, если общество разобщено, разбито на небольшие религиозные группы. Чем больше людей объединено общей идеей, общими религиозными взглядами и ценностями, тем сложнее ими манипулировать. Поэтому, с этой точки зрения, традиционные религии являются главным барьером для атомизации человеческого сообщества. Отсюда напрашивается вывод, что именно поэтому в последние десятилетия особо наблюдаются попытки извращения догматов традиционных религиозных течений в угоду тех или иных социо-культурных или политических тенденций.

Подводя итог, хочется попытаться найти ответ, а как выбраться из этой «информационной ловушки», в которой каждый из нас находится, ведь полностью изолировать себя от общества, лишившись всех средств коммуникации также невозможно, как и не верить ничему, что доводится до нас. В начале нашей статьи мы обращали внимание на то, что современному человеку не хватает «комплексности» в оценке тех или иных событий, но в тоже время обычному человеку (не профессионалу в своей области) трудно взвешено вынести решение для себя, так как он не обладает всей полнотой фактической информации по этому вопросу. Поэтому, на наш взгляд, выходом из «замкнутости» такой ситуации, может стать переход человека к осмыслению своей жизни на 5 уровне нашей «матрицы бытия». Именно здесь есть возможность всесторонне оценить ситуацию.

Для человека существует возможность взглянуть не только на материальную подоплеку происходящего, будь то политические, экономические, бизнес интересы, но и еще дать оценку на основе своей внутренней, ментальной базовой системы ценностей, своеобразного «внутреннего стержня». Однако обладание, пусть и гипотетическое, всем спектром необходимой информации не компенсирует наличие такого «стержня», так же как и наоборот. Отсюда вытекает необходимость для каждого человека жизненного целеполагания, без которого невозможно сформироваться личности. Причем происходить оно должно не только в духовном плане, но и в социальном, а это уже полноценная задача государства. Наше общество, пережив колоссальные социальные и экономические потрясения, лишилось, но не утратило своих жизненных ориентиров и ценностей. Хотя целенаправленная работа по их уничтожению и искоренению не прекращается ни на секунду. Пока мы живем в своеобразном ценностном вакууме, поэтому и манипулировать и играть на наших пороках легко. Без четкого и ясного осознания для чего мы живем и к чему мы идем невозможно делать уверенные и независимые шаги. А это и есть национальная идея.

Библиографический список

1. Смирнов, Ф. А. Четыре ступени познания и возможность манипуляции сознанием, Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания / Ф. А. Смирнов: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции / Под ред. С. С. Чернова. – Новосибирск, 2011 – С. 213-218.
2. Кара-Мурза, С. Г. Кризисное обществоведение. Часть первая. Курс лекций / С. Г. Кара-Мурза. – М.: Научный эксперт, 2011. – 464 с.
3. Коровин В. Главная военная тайна США. Сетевые войны / В. Коровин. – М.: Яуза: Эксмо, 2009. – С. 37. – (Войны XXI века).
4. Кара-Мурза, С. Г. Власть манипуляции / С. Г. Кара-Мурза. – Изд. 2-е. – М.: Академический Проект, 2009. – 380 с. – (Социально-политические технологии).
5. Дугин, А. Г. Мартин Хайдеггер: философия другого Начала / А. Г. Дугин – М.: Академический Проект, 2010 – 389 с. – (Философские технологии).

6. *Дугин, А. Г.* Мартин Хайдеггер: возможность русской философии / А. Г. Дугин. – М.: Академический Проект, 2011 – 500 с. – (Философские технологии).

7. *Хайдеггер, М.* Что такое метафизика? / Пер. с нем. В. Бибихина. – М.: Академический Проект, 2007 – 303 с. – (Философские технологии).

8. *Бухарин, С. Н.* Методы и технологии информационных войн / С. Н. Бухарин. – М.: Академический Проект, 2007. – 382 с. – (Социально-политические технологии).

9. *Кочеткова, А. И.* Основы управления в условиях хаоса (неопределенности) / А. И. Кочеткова. – М.: Рид Групп, 2012. – 624 с.

10. *Жаров, М.* Хроники информационной войны / М. Жаров, Т. Шевяков. – М.: Европа, 2009. – 48 с.

Статья поступила в редакцию 28.02.2012.

ИВАНЕНКО Алексей Александрович – специалист в области информационных технологий, интернет-аналитик ГУП «Вектор».

СМИРНОВ Федор Александрович – соискатель Московского психолого-социального университета, экономист.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 37.013.78

И. А. Левицкая

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА УНИВЕРСИТЕТА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОНЯТИЯ

В становлении личностных качеств студента, в формировании его социабельности большая роль принадлежит социокультурной среде высшего учебного заведения. В статье анализируются некоторые методологические подходы, поясняющие механизм влияния социокультурной среды университета на освоение студентами многообразия социальных отношений.

Ключевые слова: социальное пространство, образовательная среда, социокультурная среда университета.

Процесс обучения в вузе, как правило, совпадает с периодом становления ценностного сознания молодых людей, их моральных и профессиональных качеств. В этой связи вуз и его среда выступают важным условием формирования личности студента. Таким образом, социокультурную среду университета можно определить как такой пространственный континуум, в котором преломляются знания и культурный опыт человека, последний осуществляется благодаря взаимодействию, общению и сотворчеству. Социокультурная среда высшего учебного заведения выступает таким конструктом, который характеризует социокультурное пространство вуза с качественной стороны и раскрывает его социокультурную организацию.

Социокультурная среда университета – понятие сложное, которое имплицитно включает такие понятия, как «социальная среда», «социокультурная среда», «образовательная среда».

Категорию «среда» активно стали изучать в 90-е годы XX в. Но впервые на нее и связанное с ней понятие «пространство» в социологическом понимании исследователи обратили внимание еще в XIX в. Классический подход к понятиям «пространство», «социальное пространство», «жизненная среда» дан в работах П. Бурдьё, М. Вебера, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, О. Конта, Т. Парсонса, П. Сорокина и др. [1].

Социальное пространство – это форма существования общества, воссоздание действий в социальном мире. Категория «социальное пространство» тесно связана с категорией «социальная среда». Социальная среда заполняет социальное пространство.

В современных условиях значительно вырос интерес к категории «социальная среда». В последнее время в литературе появились такие понятия, как «гуманитарная среда», «культурная среда», «социокультурная среда». Вводя новые понятия, ученые расходятся в их содержательном толковании и предлагают разные методологические подходы.

Так, российские исследователи Е. П. Белозерцев и А. В. Усачев понимают «культурную среду» как носителя новой, в том числе и негативной информации, которая влияет на мысли, чувства, эмоциональную сферу человека, его веру и, таким образом, обеспечивает его выход на

новое знание. Трактую среду в данном контексте, исследователи базируются на педагогической парадигме и поэтому среда представляется как лаборатория духовного, социального, профессионального опыта человека, а алгоритм его изучения может быть рассмотрен как синхроничный процесс формирования личности [2, с. 75]. Такое определение среды является достаточно обобщенным и не позволяет понять, как именно она влияет на становление ценностной сферы студентов университета.

Наиболее активно данное понятие использовали исследователи в контексте педагогического знания (С. Т. Шацкий, Е. Г. Михайлева, М. В. Крупенина, Л. И. Новикова и др.), понимая «образовательную среду» в широком смысле как систему факторов, к которым относили воспитание и образование, и в узком – как системообразующий фактор конкретной образовательной системы [3].

Опираясь на педагогическую парадигму, В. Т. Лисовский считает, что культурная среда представляет собой своеобразный интеллектуально-эмоциональный фон, нравственное, креативное поле эмпатий и смыслоощущений, которое выступает важным фактором утверждения культуротворческого статуса будущих специалистов [4, с. 464].

С социологических позиций рассматривает социокультурную среду Ю. Н. Кулюткин, опираясь на теорию систем, определяет социокультурную среду как систему материальных и духовных условий, в которых формируется и реализуется личность. Эта среда диалектически связана с каждым человеком; они развиваются параллельно, развивая себя, изменяя черты, формы, а иногда и свои сущностные характеристики. Индивиды оказывают влияние на среду, и наоборот, взаимодействуя таким образом, они изменяются. Социокультурная среда может быть представлена как такая социальная среда, которая наполнена определенным культурным содержанием, качество ее определяется в результате анализа культурных универсалий. Другими словами, социокультурная среда – это социальная среда, в которой внимание, прежде всего, акцентируется на нормах и ценностях культуры [5, с. 65].

Термин «образовательная среда» появился в связи с активизацией роли образования в становлении нового типа общества (постиндустриального, информационного, «третьей волны» и др.), в котором возросла роль знаний и информации, а культура проникла во все сферы человеческого существования. В научно-педагогической литературе появились новые понятия: «образовательная сфера», «образовательное пространство вуза», «культурно-образовательная среда высшего учебного заведения», «социокультурная образовательная среда», «гуманитарная среда технического университета» и др.

Анализ социокультурной образовательной среды тесно связан с определением социокультурной среды. Опираясь на системный подход, образовательная среда рассматривается как элемент социокультурной среды. В этой связи нормы и ценности, на которых базируется социокультурная среда, будут составлять основу и образовательной среды. Ибо содержание образования напрямую связано с социокультурной реальностью, которая и будет детерминировать процесс становления и развития образования. Образование, таким образом, выступает транслятором знаний, норм и ценностей культуры. Индивид в этом процессе предстает субъектом, который, с одной стороны, принимает новые знания, ценности, заложенные в образовании, а с другой – сам оказывает влияние на образование.

Стабильность культурно-образовательной среды вуза зависит от набора ценностей ее субъектов (преподавателей, студентов, администрации, сотрудников). Но каждому субъекту социокультурной среды присущ свой набор нравственных норм и ценностей. Поэтому ценности вуза и ценности индивида могут не совпадать. Не всегда ценности молодых людей, которые поступают в университет, совпадают с теми ценностями, которые сложились и существуют в вузе.

По результатам проведенных социологических исследований, к характеристике образовательной среды технического университета, которой студенты отдают предпочтения, относятся такие его показатели, как возможность получить престижную специальность (40,1%); высокий уровень преподавания (потенциальная возможность получения качественных знаний – 38,0%);

высокий уровень культуры, интеллигентность сотрудников и преподавателей (29,4%). Важной причиной выбора вуза для студентов выступает интересная студенческая жизнь (25,5%).

Ценностные основы сознания студенческой молодежи проявляются и в ответах на вопрос о том, чем для них является обучение в университете. Как свидетельствуют результаты исследования, обучение является четко профессионально ориентированным. Для большинства опрошенных студентов это, прежде всего, подготовка к будущей профессиональной деятельности (49,4%); возможность расширить кругозор, развить эрудицию (47,9%). Кроме того, для студентов большое значение имеют коммуникативно-персонифицированные ценности: возможность найти новых друзей, обрести новых знакомых (30,4%); возможность большей самостоятельности, независимости (25,3%).

Таким образом, социокультурная среда вуза призвана помочь студентам войти в общество, освоить многообразные социальные отношения и успешно действовать в социокультурной среде. В формировании социабельности, социальных связей будущих специалистов большая роль принадлежит образованию, университету, социокультурной среде. Будущий специалист, оказавшись в социокультурной среде вуза, встречается с различными системами ценностей, осуществляет выбор и формирует собственный набор ценностей, которые не только определяют его сущность как личности, но и помогают идентифицировать себя с определенной социальной группой. Таким образом, процесс образования выходит за границы формального института образования и охватывает другие сферы жизни человека. Соответственно, задача образования — создать условия, необходимые для становления человека, его социабельности и социального капитала. Поэтому образование в современных условиях призвано создавать, сохранять и обновлять всё богатство духовных ценностей, охватывать духовность человека в целом, открывать его сущность и достоинство, сохранять истину и тайну бытия [6].

Библиографический список

1. Арон, Р. Этапы развития социологической мысли / Р. Арон: Пер. с фр. – М.: Прогресс, 1993. – 607 с.
2. Белозерцев, Е. П. К вопросу о статусе категории «культурно-образовательная среда» / Е. П. Белозерцев, А. В. Усачев // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 2003. – № 4. – С. 23-27.
3. Михайлева, Е. Г. Ценности и ценностные ориентации в современной социокультурной образовательной среде / Е. Г. Михайлева. – Харьков, 2004. – 48 с.
4. Лисовский, В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России / В. Т. Лисовский. – СПб.: СПбГУП, 2000. – 508 с.
5. Кулюткин, Ю. Н. Изменяющийся мир и проблема развития творческого потенциала личности. Ценностно-смысловой анализ / Ю. Н. Кулюткин. – СПб.: СПбГУПМ, 2001. – 84 с.
6. Bauman, Z. Intimation of Post modernity / Z. Bauman. – London and New York. Ch., 1992. – P. 190-196.

Статья поступила в редакцию 10.02.2012.

ЛЕВИЦКАЯ Ирина Александровна – кандидат педагогических наук, зав. кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, ФГБОУ ВПО «Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева» (филиал в г. Междуреченске).

УДК 31.01

А. Т. Алиева

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

Статья посвящена изучению компетентностного подхода в современной образовательной парадигме. Исследования показали, что в современной образовательной парадигме прослеживаются четыре смысла, вкладываемых в содержание понятия компетентности педагога: прагматический, образовательный, общепедагогический и личностный.

Ключевые слова: образовательная парадигма, компетентностный подход, компетентность учителя, компетенция, профессионализм педагога.

Повышение уровня профессиональной компетентности учителя – процесс постоянный. Он длится в течение всей трудовой деятельности человека, но в определенные периоды, прежде всего кризисные для общества в целом и работника в частности, меняются цель и парадигма профессиональной педагогической деятельности. Возникает необходимость в переосмыслении происходящих в обществе изменений и подготовленности к решению профессиональных задач в новых условиях.

Однако анализ работ, посвященных компетентностному подходу к подготовке педагогов в условиях современной образовательной парадигмы, показывает, что наряду с признанием профессиональной компетентности учителя как основы педагогической деятельности, присутствует неоднозначность трактовок самого термина [1-5]. Вопрос о структуре профессиональной компетентности также трактуется неоднозначно. В связи с этим необходимо уточнить понятия «профессиональная компетентность учителя» и «компетенции педагогической деятельности», требования к уровню развития составляющих профессиональной компетентности и разработать диагностические процедуры, позволяющие определить этот уровень, а также условия ее развития в процессе педагогической деятельности и повышения квалификации. В исследованиях, посвященных профессиональной компетентности учителя, остается не рассмотренной важнейшая проблема дидактической обоснованности различных подходов.

Педагог – ведущий исполнитель новой образовательной парадигмы. Именно педагог является основной фигурой при реализации на практике основных нововведений. И для успешного введения в практику различных инноваций, для реализации поставленных перед ним новых задач педагог должен обладать необходимым уровнем профессиональной компетентности [6-9].

В настоящее время предпринимаются серьезные попытки выявить сущностное содержание понятия «профессиональная компетентность» определить стадии ее формирования, использовать понятие «профессиональная компетентность» как критерий при аттестации профессионализма педагогов. Однако, при всей значимости проблема профессиональной компетентности педагога в современной психологии и педагогике развития продолжает оставаться слабо разработанной.

На современном этапе развития общества профессиональная подготовка специалистов определяется во многом потребностями общества. Поэтому, сегодня подготовка специалистов в любой области должна осуществляться на новой концептуальной основе в рамках компетентностного подхода.

Две понятия – *компетентность* и *компетенция* – являются базовыми категориями компетентностного подхода. Являясь междисциплинарными [10], они имеют как общие категориальные признаки, так и специфические черты, а их содержание является объектом бурных дискуссий в научных кругах.

Этимологически, *компетентность* и *компетенция* заимствованы из латинского языка: *competentis* – *способный*, или *competere* – *быть годным, способным к чему-нибудь*), получили распространение в педагогической науке относительно недавно. В современном «Толковом словаре Оксфорда» «компетентность» трактуется как «*competence*» – *ability to do* т.е. «способность сделать что-то», а «компетентный» – «*competent*» – *adequately qualified to do* т.е. как «знающий как делать» [11].

Компетентностный подход – попытка привести в соответствие образование и потребности рынка, сгладить противоречие между учебной и профессиональной деятельностью [9, 12, 13].

Социальная потребность в педагогах-профессионалах резко усилила интерес ученых к изучению профессионально значимых и профессионально-необходимых качеств личности, структуры и закономерностей развития его профессионального самосознания. Множество содержательных характеристик уровня успешности и масштаба практической педагогической деятельности, их зависимость от личностных особенностей учителя стало оформляться в особое понятие профессиональной компетентности педагога – интегральной характеристики его профессионализма. Изучаемая в различных контекстах и многообразии своего терминологического оформления [14], она все более обретает статус особой реальности, существенно важной и в сфере профессионального педагогического образования, и в сфере практической педагогической деятельности [15, 16].

Наши исследования профессиональной компетентности педагога показали, что в современной образовательной парадигме прослеживаются четыре смысла, вкладываемых в содержание данного понятия:

✓ Прагматический смысл обусловлен решением задач, связанных с процессом аттестации учителей, при этом профессиональная компетентность выступает главным показателем профессионализма аттестуемого учителя или обучающего.

✓ Образовательный смысл связан с рассмотрением профессиональной компетентности как условия и средства развития учащихся в образовательных процессах, как гарант результативности осуществляемой деятельности.

✓ Общепедагогический смысл рассматривает профессиональную компетентность как интегративное новообразование, развивающееся в процессе профессионализации субъекта деятельности.

✓ Личностный смысл. Профессиональная компетентность педагога выступает критерием самооценки себя как профессионала в пространстве педагогического труда. В этом последнем качестве она существует и функционирует как единица профессионального самосознания. Именно этот аспект и составляет личностный смысл понятия профессиональной компетентности педагога в современной образовательной парадигме. Такой уровень современных разработок данной проблемы позволяет перейти к рассмотрению профессиональной компетентности как интегральной характеристики генеральной способности педагога быть распорядителем собственной деятельности.

Профессиональная компетентность трактуется нами как:

✓ владение определенными знаниями, навыками, жизненным опытом, позволяющим судить о чем-либо, делать или решать что-либо;

✓ комплексный личностный ресурс, обеспечивающий возможность эффективного взаимодействия с окружающим миром в той или иной области и зависящий от необходимых для этого компетенций;

✓ наличие внутренней мотивации к качественному осуществлению своей профессиональной деятельности, отношение к своей профессии как к ценности;

✓ уровень образованности достаточный самостоятельного решения возникающих познавательных проблем и определения личностной позиции;

✓ соответствие предъявляемым требованиям и установленным критериям в соответствующих областях деятельности, высшая степень готовности;

✓ психосоциальное качество, означающее возможность активно действовать и уверенность в себе;

✓ владение определенными знаниями, профессиональность.

Таким образом, компетентность – не простая сумма знаний, умений и навыков, это понятие несколько иного смыслового ряда. Она реальна, свойственна конкретной личности и зависит от усилий человека.

Компетентность есть личностная характеристика, совокупность мобильных знаний, умений, навыков и гибкого мышления, а *компетенции* – некоторые отчужденные, наперед заданные требования к образовательной подготовке выпускника, единицы учебной программы и т.п.

Таким образом, если в самом обобщенном виде мы определим компетенцию как свойство (качество), то компетентность может рассматриваться как обладание этим свойством, проявляющееся в профессиональной деятельности. Покидая стены вуза, выпускник должен обладать определенными компетенциями – профессионально-релевантными качествами, которые будут актуализированы в профессиональной деятельности и будут свидетельствовать о его компетентности. Термин «компетентность» логично употреблять для характеристики специалиста в его профессиональной деятельности, а «компетенция» – для обозначения базового качества, которое делает специалиста как «потенциально» компетентным. Поэтому, на наш взгляд, говорить об *овладении* компетентностью, как это делается в некоторых исследованиях, не совсем корректно. Компетентным можно *стать*, овладев определенными профессионально-релевантными компетенциями и реализовывая их в опыте конкретной профессиональной деятельности.

В заключении отметим, что в современной образовательной парадигме компетентностный подход переходит на фазу самореализации: настало время использования новых концептуальных положений в образовательном процессе, конкретизации принципов и методики формирования компетенций, необходимых для эффективности профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Graham P. T., Cline P. C. A Case Method: A Basic Teaching Approach // Theory into Practice, 1980, v.19, № 2, pp.112-116.
2. Мехти-заде, М. М. Усовершенствование учебно-воспитательного процесса в общеобразовательных школах / М. М. Мехти-заде. – Баку, 1982. – 254 с.
3. Турчанинова, Ю. И. Как помочь учителю стать учителем / Ю. И. Турчанинова // Директор школы. – 1993. – № 1. – С. 23-27.
4. Вёршловский, С. Г. О подходах к исследованию структуры профессионально-педагогической деятельности / С. Г. Вёршловский, Л. Н. Лесохина. – Л.: НИИ ООБ, 1997. – 203 с.
5. Змеёв, С. И. Андрагогика: основы теории, истории и технологии обучения взрослых / С. И. Змеёв. – М., ПЕР СЭ, 2007. – 271 с.
6. Терегулов, Ф. Ш. Образование третьего тысячелетия: от мифологии через кризис педагогики к технологии / Ф. Ш. Терегулов, М. Штейнберг. – М.: Народное образование, 1998. – 48 с.
7. Равен, Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Дж. Равен. (Перевод с англ.). – М.: «Когито-Центр», 2002.
8. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции и новая парадигма результата образования / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34-42.
9. Ряписов, Н. А. Сущность и специфика компетентностного подхода в российском образовании / Н. А. Ряписов // Сибирский Учитель. – 2007. – № 6. – С. 21-24.
10. Сахарова, Н. С. Категории «компетентность» и «компетенция» в современной образовательной парадигме / Н. С. Сахарова // Вестник ОГУ. – 1999. – № 3. – С. 51-58.
11. The Concise Oxford Dictionary of Current English (Edited by J.B.Sykes). London: Oxford University Press, 1987, p.191.
12. Адольф, В. А. Профессиональная компетентность современного учителя / В. А. Адольф. – Красноярск: изд-во КГПУ, 1998. – 310 с.

13. Мехрабов, А. О. Особенности применения компетентностной модели в образовании / А. О. Мехрабов // Научные труды Института Проблем Образования. – 2009. – № 2. – С. 3-7.

14. Алиева, А. Т. Повышение профессиональной компетентности учителя как педагогическая проблема: Терминологический подход / А.Т. Алиева // Научные Известия Гянджинского Государственного Университета. – 2011. – № 1. – С. 170-173.

15. Алиева, А. Т. Повышение профессиональной компетентности учителя как педагогическая проблема: Ретроспективный анализ проблемы / А. Т. Алиева // Известия Азербайджанского Института Учителей. – 2011. – № 2. – С. 79-83.

16. Алиева, А. Т. Способы и пути повышения профессиональной педагогической компетентности: Структурный анализ урока / А. Т. Алиева // Известия Азербайджанского Государственного Педагогического университета. – 2011. – № 4. – С. 286-290.

Статья поступила в редакцию 15.02.2012.

АЛИЕВА Айгюн Тимуровна – кандидат педагогических наук, доцент, Бакинский институт повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров.

КУЛЬТЫ РИМСКОЙ АРМИИ

УДК 937. 07

Н. И. Соловьянов

КУЛЬТОВАЯ ПРАКТИКА МЛАДШЕГО КОМАНДНОГО И РЯДОВОГО СОСТАВА РИМСКОЙ АРМИИ В I-III ВВ.*

В статье исследуются votивные и надгробные памятники, поставленные младшими офицерами и рядовыми воинами римской армии в эпоху принципата.

Ключевые слова: римские религиозные культы, римская армия и религия.

К младшему командному составу относились воины (так называемые **принципалы**), которые с начала II в. н. э. стали играть большое значение в управлении подразделений римской армии. К ним относилась широкая прослойка военнотружущих, стоявших по рангу ниже центурионов, но превосходивших по ряду привилегий категорию рядовых легионеров, а также обслуживающий персонал части, освобожденный от ряда обязанностей повседневной службы. На протяжении II в. значение принципалов постоянно возрастало, что было связано с особенностями их положения в структуре легиона. Они являлись важным связующим звеном между высшим командным составом и рядовым контингентом воинов-легионеров.

Непосредственным помощником и заместителем центуриона еще со времен Республики был **опцион**. Он осуществлял командование центурией в мирное время, когда его непосредственный начальник вынужденно отлучался по каким-либо служебным или административным делам. За проявленное усердие, отвагу, выказанную на поле боя, опцион мог быть повышен до звания центуриона. При назначении учитывалась и выслуга лет.

Еще с эпохи военных реформ Гая Мария хранители воинских святынь римской армии – знамен и орлов, а в дальнейшем изображений императоров – скрепляли ее единство. Находясь во время сражения в первых рядах, они поднимали дух воинов, заставляли более мужественно сражаться, передавая положением знамен устные команды офицеров. С воинскими значками была связана и религиозная жизнь легионеров. Их обожествляли, верили в их сверхъестественные силы (*numina*). Главным значком всего легиона являлся орел, которого нес **орлоносец-аквилифер**. Хорошо известно, что в случае потери святыни воинская часть расформировыва-

© Соловьянов Н. И., 2012.

* Статья продолжает цикл публикаций, посвященных исследованию культов римской армии (См.: Соловьянов, Н. И. *Культы римской армии в Британии* / Н. И. Соловьянов // Новый университет. Серия «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук». – 2011. – № 8 (8). – С. 44-47; Соловьянов, Н. И. *Культы римской армии на постэллинистическом пространстве империи в I-III вв.* / Н. И. Соловьянов // Новый университет. Серия «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук». – 2012. – № 1 (10). – С. 39-42.; Соловьянов, Н. И. *Культы римской армии в римско-италийском регионе* / Н. И. Соловьянов // Новый университет. Серия «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук». – 2012. – № 2 (11). – С. 31-38.; Соловьянов, Н. И. *Культовая практика высших должностных лиц римской армии в I-III вв.* / Н. И. Соловьянов // Новый университет. Серия «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук». – 2012. – № 2 (11). – С. 39-43.

лась. В период принципата в римской армии существовала должность **имагинифера**. Так называли принципала, несшего изображение императора или одного из представителей правящей династии, закрепленное в рамке на посеребренном древке. Имагиниферы служили как в легионах, так и во вспомогательных войсках, в преторианских и городских когортах Рима. После реформ Диоклетиана эта должность постепенно исчезает.

В каждой центурии, манипуле, а затем и когорте имелось по одной штатной должности принципала, несущего знамя, которое представляло собой копье или деревянный посеребренный шест с перекладиной на верхнем конце. На знамени размещали изображение венка или раскрытой ладони, а к древку крепили фалеры – медали, амулеты в виде полумесяца, а также другие знаки воинского отличия, заслуженные подразделением. Наиболее заслуженному и опытному из **сигниферов** доверялось нести знамя легиона с изображением гения-покровителя всей воинской части. По трудности и опасности службы сигниферы, хорошо видимые на поле боя, не уступали орлоносцам и имагиниферам. Им доверялась также выплата жалования легионерам, поэтому сигниферы должны были отличаться достаточной образованностью и честностью, чтобы во время получения жалованья, императорских донатив (наград), производить необходимые расчеты и хранить доверенные им сбережения. Святилище знамен имело также религиозное значение – это было подобие храма, где совершались ритуалы в честь легионного орла, значков подразделений, штандартов правящей династии.

В каждой центурии легиона была также должность **тессерария**. Его обязанностью являлась передача ежедневно меняющегося пароля, называемого легатом части, в свое подразделение, а также, видимо, проверка караулов. Приказ или пароль писались высшим офицером на табличке, которая передавалась по цепочке каждому центуриону для ознакомления, пока не возвращалась обратно в штаб (преторий).

К младшим принципалам относят должности **хранителя оружия** (*custos armorum*), отвечающего за арсенал каждой центурии, а также военных музыкантов части, которые, правда, удостоились этой чести лишь после реформ Адриана. Звуковые сигналы играли большое значение в военной подготовке, религиозной жизни и поддержании дисциплины среди легионеров. Их подавали различного рода трубачи-**тубицены**, **корницены** и **буцинаторы**, получившие свое название от тех инструментов, на которых играли. В каждом легионе было, по меньшей мере, по 37 тубиценов, 35 корниценов и, видимо, столько же буцинаторов.

К другой группе принципалов относились военнослужащие, причисленные к административному штату штабов и канцелярий части: адъютанты-**корникулярии**, названные так за украшающие их шлем небольшие рожки; **фрументарии**- фуражиры, отвечающие за снабжение; **бенефициarii**, выполняющие задачи по охране внутренних коммуникаций лагеря, писцы-**либрании**, ведающие списками личного состава, а также многие другие, составляющие бюрократический аппарат управления римской армией. Существенной роли на поле боя они не играли.

Следующей структурной единицей личного состава легиона, стоящей ниже принципалов, со времени Траяна являлась категория воинов, получивших название «**иммуны**». Они, в свою очередь, имели ряд привилегий в сравнении с рядовым составом. Их освобождали от несения караульной службы и других ежедневных воинских обязанностей. Это была довольно многочисленная прослойка. В каждом легионе насчитывалось до 620 иммунов. К ним относился главным образом обслуживающий персонал части, возглавляемый **префектом ремесленников** (*praefectum fabrorum*). В его распоряжении находились каменщики и строители, оружейники и кузнецы, **баллистарии** и **архитекторы**, ведающие ремонтом метательных машин, возведением осадных сооружений, медики и другие специалисты, объединяющиеся в особые коллегии. На территории постоянного лагеря располагались мастерские, где чинилось старое и изготовлялось новое оружие, выпускались строительные материалы: кирпичи и черепица с клеймами части, необходимые для возведения кастеллов.

Здесь же находился и госпиталь, где трудились санитары-**валетудинарии**, а также военврачи, различающиеся по рангам и, возможно, по специальностям. [1, с. 376-377]

Наконец, в самом низу иерархической лестницы находилась категория рядовых воинов. В эпоху принципата в ней уже было мало выходцев из Италии. Как показывают данные эпитафии, начинается практика пополнения редуемых в частых войнах рядов легионов за счет местных резервов и, прежде всего, уроженцев городов провинций, в которых постоянно квартировали воинские подразделения.

1. Императору Цезарю Марку Антонину Гордиану Пио Феликсу **принципалы** и хранители оружия установили под руководством Мецилия Фуска легата Августа, пропретора ... [ILS 2621. Британия II в.]

Опционы:

1. Гению Святому покровителю легиона и благодетельным покровителям Квинт Цецилий Календин опцион посвятил. [ILS 2290. Египет II в.]

2. Юпитеру Наилучшему Высочайшему и Юноне Царице Тит Албаний Приман сигнифер легиона XXII Перворожденного благочестивого верного, опцион флота исполнил за себя и своих [ILS 2435. Германия 185 г.]

3. Божественному дому Августов наших Луций Цецилий Урбан опцион заботою куратора посвятил. [ILS 2437. Африка II в.]

1. Либеру Отцу и Либере. Гай Максим Юлиан опцион претора легиона V Македонского во здравие свое и своих. [ILS 2439. Дакия I в.]

2. Гению центурии посвящено. Гай Сервилий Рогат опций. По обету. [ILS 2443. Африка II в.]

3. В честь Божественного дома Минерве святейшей и Гению места Гай Амандий Финит опцион принципа (?) [ILS 2444. Галлия 202 г.]

4. ... За здравие Антонина императора нашего Меркурию посвящено. Флавий Рецик опцион всадников алы Аврелиана исполнил обет. [ILS 2444. Галлия 202 г.]

Имагниферы:

1. В честь божественного дома Гению вексиллариев и имагниферов Аттиан Корез вексилларий, Фортионий Конституит имагнифер священный знак и мраморную стелу сделали в дар. [ILS 2349. Британия 259 г.]

Аквилиферы:

1. Богам Манам посвящено. ... Юлий Ливан сын Гая родом из Аретузы ветеран и бывший аквилифер легиона III Августова Северианского, служивший в III Гальском легионе за свою память и бессмертие своих соорудил при жизни [ILS 2315. Ламбези III в.]

Сигниферы:

5. Юпитеру Наилучшему Высочайшему Долихенскому примипил Флавий Студиоз, Сабиний Инген и Аврелий Седат сигниферы легиона III Августова заботой агента Мацеллина во исполнения обета за своих с охотой и радостью. [ILS 2415. Африка II в.]

6. Юпитеру Наилучшему Высочайшему и Юноне Царице Тит Албаний Приман сигнифер легиона XXII Перворожденного благочестивого верного, опцион флота исполнил за себя и своих [ILS 2435. Германия 185 г.]

7. Нимфам Наисвятейшим Публий Элий Марцеллин сигнифер и квестор нумера Британцев ... [ILS 2630. Ниж. Паннония. 186 г.]

Эвокаты (ветераны, вновь призванные на службу, сверхсрочники):

1. Гению центурии, священному символу Гениев центурии мраморную доску и жертвенник на свои деньги сделал Гай Верит Руфин сын Гая из трибы Поллина эвокат и воин ... [ILS 2100. Рим 184 г.]

2. Божественному дому Тит Албаний Принципиан эвокат Августа нашего за благополучие приходящих и уходящих. [ILS 2153. Рим II в.]

3. Марсу Святейшему посвящено. Гай Куспидий Секунд ексерцит легиона II Вспомогательного бывшего эвоката центурии за здравие воинов и свое исполнил обет охотно радостно достойно. [ILS 2453. Дакия II в.]

4.Гению центурии, священному символу Гениев центурии мраморную доску и жертвенник на свои деньги сделал Гай Верит Руфин сын Гая из трибы Поллина эвокат и воин ... [ILS 2100. Рим 184 г.]

Сакердосы (жрецы):

1. Божественной силе бога Асклепия Зиндринского царственного Филиппополитанского Аврелий Муциан жрец, валетудинарий когорты X претория ... [ILS 2095. Рим 241 г.]

Медики:

1.Юпитеру Долихенскому за здоровье всадников личной охраны Августа.

Квинт Марций Артемидор врач лагеря посвятил алтарь.[ILS 2193. Рим II в.]

3. Божественной силе бога Асклепия Зиндринского царственного Филиппополитанского Аврелий Муциан жрец, валетудинарий (санитар) когорты X претория ... [ILS 2095. Рим 241 г.]

Эдилы (казначей; следящие за санитарным порядком на территории лагеря):

1.Гению священному покровителю лагерей peregrinorum Аврелий Александр эдил лагеря по обету соорудил с радостью. [ILS 2215. Рим II в.]

2.За здоровье императора Цезаря Траяна Адриана Августа Гай Валерий Пуденс ветеран легиона V Македонского и Тукерий Аврелий эдил сделал дар от ветеранов и граждан римских. [ILS 2474. Ниж. Мезия II в.]

Спекуляторы:

1.Гению корпорации своей Публий Аврелий Феликс спекулятор легиона III Августова родом из Тамугена сделал дар. [ILS 2376. Африка II в.]

2.Императору Цезарю Марку Аврелию Антонину Пию Феликсу Августу победителю парфян и британцев, великому понтифику, облаченному властью народного трибуна 16 раз, императора дважды, консула трижды, десигнатора четырежды ... спекуляторы (ниже 30 имен). [ILS 2382. Галлия 213 г.]

Корникуларии:

1.Минерве Святейшей коллегия корникулариев соорудила по обету с радостью. [ILS 2390. Дакия I в.]

2.За здоровье Августов Марсу Хранителю Публий Элий Руфин корни куларий префекта лагеря легиона XIII Сдвоенного во исполнение обета посвятил. [ILS 2392. Дакия II в.]

3.Императору Цезарю Луцию Септимию Северу Пию Пертинаксу и императору Цезарю Марку Аврелию Антонину Пию Феликсу Августу победителю Парфян и Британцев, Отцу отечества и Юлии Августе матери Августа нашего и сената и партий и военных лагерей (mater castrorum) Минерве Святейшей посвящено. Дасимий Фирмин корникуларий легиона.[ILS 2398. Далмация II в.]

4.Марсу и Виктории. Сэм Север (? [Soemus Severus] Sic! = Так!), корникуларий первой тысячной кавалерийской когорты Дамасских лучников исполнил обет охотно и радостно. [ILS 2585. Британия II в.]¹

Фрументарии:

1.За здоровье императора Цезаря Марка Аврелия Севера Александра Августа Гению святому покровителю военных лагерей и всем Бессмертным Квинт Валериан фрументарий легиона VIII Августова и Марк Аврелий Софент фрументарий легиона XIII Сдвоенного Северианского по поручению своей коллегии соорудили. [ILS 2216. Рим II в.]

2. Гению покровителю peregrinorum военных лагерей Оптациан и Пуденс фрументарии по обету соорудили. [ILS 2217. Италия II в.]

3.Императору Цезарю Марку Аврелию Антонину Августу, Великому понтифику, облаченному властью народного трибуна 24 раза, консула трижды, вексилляции легионов II Благочестивого и III Согласного заботою Публия Элия Аминтиана фрументария легиона II Траянова. [ILS 2287. Греция II в.]

¹ Это или подделка, или орфографическая ошибка каменотеса, или что-то из скифского мадизма. Но занятно и оригинально. К сожалению, оригинал нам не доступен даже в виде фотографии.

4. Юпитеру Наилучшему Высочайшему за здоровье императоров Луция Септимия Севера и Марка Аврелия Антонина и Тулии Августы матери военных лагерей заботою Флавия Муциана центуриона фрументариев, Марка Фирмида Спектата фрументария легиона II Итальянского благочестивого верного даровано. [ILS 2371. Испания 200 г.]

Бенефициарии:

1. Богу Марсу Наисвятейшему и Гению Святому покровителю корпорации бенефициариев. Паконий Гаст бенефициарий консуляр легиона III Августова на свои средства по обету. [ILS 2400. Африка II в.]

2. В честь Божественного дома Гению бенефициариев, поселений и Конкордии (Богине Согласия) Гай Юлий Адвент бенефициарий консуляр ... [ILS 2401. Германия 184 г.]

3. Меркурию. Луций Комминий Поллион воин легиона XIII Сдвоенного, бенефициарий консуляр легата алтарь по обету радостно охотно соорудил. [ILS 2402. Испания II в.]

4. Эскулапу и Гигиее Святейшей. Аврелий Артемидор бенефициарий легиона II Вспомогательного благочестивого верного стойкого по обету заботою агента. [ILS 2409. Паннония 228 г.]

5. Юпитеру Наилучшему Высочайшему, Юноне Царице посвящено. Марк Ульпий Эмерит и Тиберий Клавдий Эксуперат бенефициарий консуляр легиона II Вспомогательного заботою агента по обету, посвящено с радостью. [ILS 2410. Дакия 240 г.]

Либрарии:

1. В честь божественного дома Минерве святой покровительнице и Гению Поселения Гай Амандий Финит опцион и Тит Целсий Викторин либрарий [ILS 2444 Галлия 202 г.]

Декурионы:

1. Юпитеру Наилучшему Высочайшему, Юноне, Геркулесу, Кампестеру. Марк Ульпий Марциал бывший декурион в центурии императора Цезаря Адриана легиона I Минервы по обету. [ILS 2213. Рим II в.]

2. Богине Вагвере. Кустий Симплиций Старший, декурион алы воконтиоров, воевавший в Британии. [ILS 2536. Германия II в.]

3. Изиде Святой посвящено. Элий Серванд декурион препозитов второй Гордианской когорты Бреуконов. [ILS 2608. Африка II в.]

Архитекторы (инженеры-конструкторы):

1. Гению центурии. Нигидий Цензориний, Элию Верину архитектору. Геминий Прим по обету со старанием выполнил [ILS 2421. Германия II в.]

Текторы (строители):

1. За здоровье конных телохранителей императора Гению турмы, Гераклу Священному Аврелий Гермоген и Аврелий Максимиан тектор ... [ILS 2190. Рим 230 г.]

Хранители оружия (custos armorum):

2. Императору Цезарю Марку Антонину Гордиану Пию Феликсу принципалы и хранители оружия установили под руководством Мецилия Фуска легата Августа, пропретора ... [ILS 2621. Британия II в.]

Вексилларии (воины-сверхсрочники с двойной оплатой, выполнявшие обязанности знаменосцев):

1. В честь Божественного дома Гению вексиллариев и имагниферов Аттиан Корез вексилларий, Фортионий Конституат имагнифер священный знак и мраморную стелу сделали в дар. [ILS 2349. Британия 259 г.]

Эксерциты (наставники новобранцев по овладению воинским мастерством – конкурум, фехтованием, плаванием и т.д.):

1. Эпоне (кельтская богиня покровительница лошадей) и кампестерам (кельтским духам лугов и пастбищ) посвящено. Марк Гальвентий Виатор центурион легиона III Флавиева стойкого эксерцит императорской конной охраны, Гай Авидий Нигриний легат Августа исполнили обет охотно, радостно, достойно. [ILS 2417. Дакия II в.]

2. Марсу Святейшему посвящено. Гай Куспидий Секунд эксерцит легиона II Вспомогательного бывший эвокат центурии за здоровье воинов и свое исполнил обет охотно радостно достойно. [ILS 2453. Дакия II в.]

Как видим сакральные предпочтения младшего командного состава римской армии те же что и старшего командования лишь больше посвящений кельтским и восточным богам, что помимо романизированных кельтских и греческих имен свидетельствует о наличии peregrini на данных должностях.

Рядовые воины (immunes, miles, equites).

Иммуны:

1. Богине Эпоне Матери. Помпилий Рест воин легиона XXII Первожденного Благочестивого верного, иммун консулярис заботой агента села Саладор исполнил обет охотно радостно. [ILS 2411 Гельвеция 249 г.]

Воины:

1. (На стеле изображение Марса, Юпитера, Немезиды и богини подземного царства Тенет). Юпитеру Наилучшему Высочайшему, Марсу и Немезиде, Солнцу, Виктории и всем богам существующим. Гражданин из провинции Бельгика Августа из племени Виромандуоров воин Юлий Юст из первой преторианской когорты центурии Альбан [ILS 2096. Рим 246 г.]

2. Фортуне Путеводительнице Святейшей посвящено. Ликус воин десятой когорты городской стражи [ILS 2116. Африка II в.]

3. (Погрудный рельеф Митры). Богу Солнцу Непобедимому по обету получивший почетную отставку всадник личной охраны императора Публий Элий Аманд сделал дар. [ILS 2184. Рим 138 г.]

4. Военным богам, Гению, Мужеству, священному Орлу и знаку легиона I Итальянского Северианского Марк Аврелий Юст родом из Горреи Маргензиской в Верхней Мезии. [ILS 2295. Дакия II в.]

5. Юпитеру Наилучшему Высочайшему Гай Юлий Богат воин легиона III Августова, ветеран легиона II Вспомогательного по обету за освобождение соорудил алтарь. [ILS 2318. Паннония 211 г.]

6. Богу Нептуну. Гай Виталиний Викторин воин легиона XXII озаботился по обету охотно радостно. [ILS 2412. Верх. Паннония II в.]

7. Богине Диане Гай Луцилий Мессор воин легиона XXII Первожденного верного соорудил базилику. [ILS 2414. Германия 196 г.]

8. Императору Цезарю Луцию Септимию Северу Пию Пертинаксу Августу победителю Арабов, Адиабов и Парфян, облаченному властью народного трибуна 9 раз, императора 11, консула трижды, отцу отечества, проконсулу. Всадник первой алы парфянцев Антониана. [ILS 2493. Африка 204 г.]

9. Юпитеру Наилучшему Высочайшему и Юноне Царице Финитий Фидель воин нумера Каддарензов [ILS 2626. Германия 225 г.]

Хотя до нас дошли в большинстве лишь надгробия рядовых воинов есть и памятники показывающие, что воины почитали тех же богов что и их командиры. Это вполне объяснимо тем, что отправление культов богов-покровителей военного дела, воинских подразделений и военных специальностей было обязательным для всех категорий военных, а неисполнение обрядов приравнивалось к тяжелейшему преступлению (святотатству), которое каралось смертью. Имеющиеся различия связаны с обращением воинов не римского происхождения (греков, кельтов, германцев, фракийцев) по-мимо обязательных римских к своим туземным богам.

Таким образом, религиозные предпочтения воинов определялись, прежде всего, традициями римской державы, уставами армии, этническим происхождением военнослужащих и не зависели от занимаемого в командно-иерархической структуре места.

Библиографический список

1. *Ле Бозк, Я.* Римская армия эпохи Ранней Империи: пер. с фр. / Я. Ле Бозк. – М.: РОСМЭН, 2001. – 400 с.
2. Desau H. *Inscriptiones Latinae selectae.* Berolini. Vol. I–IV. (=ILS).

Статья поступила в редакцию 07.02.2012.

СОЛОВЬЯНОВ Николай Иванович – кандидат исторических наук, доцент ГОУ ВПО «Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева».

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК: 94(47).084.3

А. Б. Мокеев

РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НА ВЫБОРАХ ВО ВСЕРОССИЙСКОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

Статья посвящена результатам социалистических партий на выборах во Всероссийское Учредительное собрание. Именно социалистические партии показали наилучший результат на выборах. Партия эсеров, опередив в итоге и большевиков и меньшевиков, справедливо получила наибольшее количество депутатских мест в первом органе всероссийского народного представительства.

Ключевые слова: Учредительное собрание, избирательный закон, выборы, партии, избирательные голоса.

В 1917 году случились знаковые для России события. Сменился государственный облик страны, образ жизни людей, а также основы государственного управления. Одним из главных изменений во внутренней жизни страны было то, что должна была реализоваться идея первого всероссийского народного представительства. Именно Учредительное собрание должно было стать собранием народных депутатов, призванным оформить новый государственный строй, выработать основные законы, конституцию страны, а также решить острые вопросы, создавшие революционную ситуацию в стране.

Летом 1917 года Временное правительство утвердило Положение о выборах во Всероссийское Учредительное собрание. Основными пунктами избирательного закона были следующие: всеобщее, прямое, равное избирательное право при тайном голосовании; минимальный избирательный возраст для гражданских лиц – 20 лет, для военнослужащих – 18 лет; распространение избирательного права на женщин; распространение избирательного права на всю армию; пропорциональная система выборов. 9 августа 1917 года Временное правительство назначило сроки проведения выборов и созыва Учредительного собрания. Дни выборов назначили на 12-14 ноября, день открытия Учредительного собрания – 28 ноября [1].

Издание закона о выборах в Учредительное собрание, а затем объявление даты выборов, послужили сигналом к активизации избирательных кампаний социалистических партий. Для них была характерна общая антибуржуазная направленность их пропаганды, обращение к социальным низам и революционным чувствам, совместная деятельность в Советах и других массовых организациях. Но, естественно, для каждой социалистической партии были характерны свои особенности предвыборной работы, именно они и определили конечный результат и итоги выборов.

Начало выборов в Учредительное собрание было назначено на 12 ноября 1917 года. Однако, многих волновало, как повлияет на ход выборов произошедшая в результате Октябрьской революции смена власти в стране и выход на правящие позиции партии большевиков. 8 ноября ВЦИК Советов единогласно высказался за соблюдение намеченных сроков, а «Известия ЦИК»

на следующий день поместили на своих страницах опровержение слухов об отсрочке выборов в Учредительное собрание. В опровержении говорилось: «ВЦИК считает своевременное производство выборов первой своей задачей» [2, с. 45].

По Положению о выборах голосование должно было длиться 3 дня. Но уже в сентябре-октябре 1917 года была очевидна невозможность своевременной подготовки и проведения выборов в ряде округов. К октябрю выяснилось, что по разным причинам в ряде округов подготовка к выборам была сорвана. Всероссийская по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия, по верному заключению О. Н. Знаменского, «работала фактически вслепую». Когда комиссия затребовала от округов сведения о состоянии дел на местах к 1 октября, то более половины окружных комиссий даже не откликнулись на запрос [3, с. 276]. В результате график проведения выборов оказался не урегулированным, а централизованный контроль за соблюдением сроков был в основном утрачен. В целом выборы в Учредительное собрание растянулись более чем на три месяца. Первыми они состоялись на Камчатке, где было менее 20 тысяч избирателей, и полагался один депутат. Выборы проходили 29 октября, их результаты передавались в окружную комиссию телеграфом. В итоге депутатом был избран областным комиссар эсер К.П.Лавров. Последние же выборы состоялись на Кубани только в феврале 1918 года, спустя месяц после разгона Учредительного собрания [4, с. 155].

Меньшевики получили по России 3,15% голосов. Почти половина их, а именно 662 тысячи из 1 522 467, приходилась на Закавказье, на Грузию. Здесь меньшевики традиционно были массовой партией, и в итоге получили в Закавказье 11 депутатских мандатов (всего из 15). По количеству собранных голосов партия меньшевиков опередила другие партии лишь в небольшом округе Китайско-Восточной железной дороги, с центром в Харбине, где меньшевики завоевали единственный мандат. Даже в таких промышленных центрах как Петроград и Москва, меньшевики суммарно собрали около 50 тысяч голосов, хотя имели в обеих столицах партийные центры и лучшие кадры.

За исключением Грузии, где меньшевики были массовой партией городской и сельской мелкой буржуазии, меньшевики получали в основном голоса части мелкобуржуазной интеллигенции, городских ремесленников, мелких торговцев и части рабочих. Основной контингент избирателей меньшевиков был в малопромышленных провинциальных городах. Так в Омске меньшевики собрали 24,9% голосов, в Благовещенске – 23,4%, в Тамбове – 17,4%, в Калуге – 16,7%, в Орле – 12,9%. Всего по 68 губернским городам меньшевики получили 5,8% голосов, на 3,5% больше, чем в среднем по стране. На фронте меньшевики получили 3,6% голосов, в основном за счет гарнизонов, расположенных на Дону и Кавказе, где они получили 8,4% голосов и в Сибири и на Дальнем Востоке – 4,8% [5].

Деревня также не принесла голосов меньшевикам, она вообще, как отметил Л.Г.Протасов, «словно бы и не знала меньшевиков». В Алтайской губернии меньшевики набрали всего около 0,5%, менее 1% они имели в Воронежской, Казанской, Курской, Пензенской, Рязанской, Самарской, Симбирской, Томской, Уфимской губерниях [4, с. 170].

На фоне общей неудачи меньшевиков внутреннее политическое дробление их голосов не очень важно. Плехановское «Единство», выступившее самостоятельно, получило всего около 27 тысяч голосов. Левое крыло меньшевиков, также не получило голоса там, где оно выставило отдельные списки: в Москве оно получило всего – 0,3%, в Самарской губернии – 0,1%, в Тульской – 0,1%, в Харьковской – 1,1%, на Северном фронте – 0,5% [6].

Большевики показали высокую результативность на выборах. Набрав около 11 миллионов голосов, они получили 181 депутатский мандат и уступили только эсерам. Большую поддержку большевикам оказали обе столицы с прилегающими к ним районами, часть Белоруссии и сопредельные с ними Северный и Западный фронты. Северо-запад (город Петроград, Петроградская, Новгородская, Псковская, Эстляндская губернии) дал большевикам 42% голосов. Промышленный центр (Москва и девять губерний вокруг нее) – 50%, Минская и Витебская губернии – 59%. В центрально-черноземных губерниях этот процент понизился до 15%, а на Украине – даже до 10%; В губерниях и областях Сибири и Дальнего Востока процент большевистских голосов также не достигал среднероссийского показателя. На Урале, в Пермской губер-

нии большевики вместо 12 депутатских мест получили всего 4, хотя эсеры получили там 11 и даже кадеты – 2 места [7].

Фронтовые и флотские округа избрали 34 большевика. Преобладали военные активисты РСДРП (б): В. А. Антонов-Овсеенко, Н. И. Крыленко, Н. И. Подвойский, Э. М. Склянский. В. И. Ленин был избран на Северном фронте и Балтийском флоте. В итоге большевики собрали на выборах в армии наибольшее количество голосов – 42,1% [8].

В деревне большевики также получили определенный успех. Хотя эсеры имели четырехкратное превосходство над большевиками, не менее красноречиво то, что последние получили именно в деревне 9\10 своих голосов. Процент большевистских голосов был выше в тех уездах, где имелись крупные воинские гарнизоны: в Усманском, Кирсановском, Липецком и других [3, с. 273].

Эсеры добились наибольшего успеха на выборах в Учредительное собрание. За них проголосовало 19 110 074 избирателей, и они получили 342 депутатских места в Учредительном собрании. Также, по подсчетам исследователей, еще не менее 90 эсеров прошли по иным спискам, как например, член ЦК В.А.Чайкин, который прошел по общеферганскому списку. Больше всего за них проголосовало в Центрально-Черноземном – 74,6% всех голосов, Сибирском – 74,5%, Северном – 73,8% и Средневожском – 57,2% районах. Здесь они получили менее половины голосов только в Казанском – 31,5% и Приамурском округах – 34,8% округах. В других 18 округах этих районов эсеры получили от 54 до 87% всех голосов [9].

Фронтовые и флотские округа избрали 80 депутатов, из них было 35 эсеров. Среди них были активисты военной организации партии социал-революционеров: В. Н. Филипповский, И. И. Бундаков-Фундаминский, В. Л. Утгоф, Б. Ф. Соколов и другие. Наибольшего успеха эсеры добились на Кавказском фронте. Они получили почти 70% всех голосов и шесть депутатских мест. В целом эсеры собрали на выборах в армии 37,2% всех голосов [10].

Наибольшее количество голосов эсеры получили в аграрных, крестьянских районах страны. Главным их оплотом был густонаселенный район земледельческого Центра России. В Воронежской, Курской, Орловской, Рязанской, Тамбовской и Пензенской губерниях эсеры получили более 4 миллионов из 5,5 миллионов голосов – 73%, и соответственно, 61 депутатское место из 75. Сильны были их позиции в поволжской деревне. В пяти обширных губерниях Среднего и Нижнего Поволжья эсеры получили 39 мандатов из 65. Тоже можно сказать и о Сибири. В Тобольской, Алтайской, Томской, Енисейской и Иркутской губерниях эсеры завоевали около 79% голосов и 38 депутатских мест. Северные Архангельская, Вологодская и Вятская губернии были еще одним опорным пунктом эсеров. Здесь они получили 62% всех голосов и 19 мест из 26 [3, с. 276]. В целом именно аграрный сектор дал наибольшее количество голосов эсерам.

Успех на выборах партии эсеров не был случайным. Во-первых, нужно отметить две основополагающие идеи партии эсеров – это социализация земли и Учредительное собрание. Эсеры сделали ставку на голоса крестьянства, благодаря которым рассчитывали получить большинство в Учредительном собрании, следовательно, и власть. Поэтому эсеры настоятельно агитировали за всемерное расширение конкретных полномочий будущего Учредительного собрания. Ему планировалось обеспечить проведение в жизнь всех требований эсеровской партийной программы-минимум, и прежде всего учреждение республики и осуществление социализации земли. Своевременно и четко была организована избирательная кампания, успешно действовала партийная комиссия по Учредительному собранию. Благодаря различным источникам эсерам удалось собрать внушительный денежный фонд, и что самое важное правильно использовать его в избирательных целях. Таким образом, можно утверждать, что партия эсеров наиболее успешно провела избирательную кампанию и завоевала большинство мест в Учредительном собрании, но партия большевиков в ходе Октябрьского вооруженного восстания получила фактическую власть в стране.

Библиографический список

1. Петроградская газета. 1917. 12 августа.

2. Протоколы заседаний ВЦИК Советов II созыва. – М., 1958. – С. 45
3. Знаменский, О. Н. Всероссийское Учредительное собрание / О. Н. Знаменский. – Л., 1976. – С. 276.
4. Протасов, Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели / Л. Г. Протасов. – М., 1997.
5. Искра. 1917. 17 декабря.
6. Искра. 1917. 21 декабря.
7. Правда. 1917. 15 декабря.
8. Правда. 1917. 25 декабря.
9. Дело народа. 1917. 8 декабря.
10. Знамя труда. 1917. 25 декабря.

Статья поступила в редакцию 24.02.2012.

МОКЕЕВ Антон Борисович – кандидат исторических наук, ассистент кафедры истории, Санкт-Петербургский государственный горный университет.

ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ

УДК 123

Т. В. Пермякова

СОВЕСТЬ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

Главным критерием духовного здоровья является усвоение человеком высших общечеловеческих ценностей и использование их в ситуациях морального выбора. Всякое отклонение от них ведет к расщеплению личности, нарушению ее целостности. Совесть является одной из важнейших личностных структур, обеспечивающих нравственную регуляцию сознания и поведения.

Ключевые слова: *совесть, здоровье, нравственность, личность, свобода, отчуждение.*

Каждый индивид, проходящий процессы социализации получает уже созданную до него определенную «картину мира», систему высказываний о том, что представляет собой этот мир. Эти суждения дают знания о явлениях, их оценку и рекомендации каким образом необходимо действовать в той или иной ситуации.

Достаточно стабильную и практически общепризнанную систему ценностей в течение нескольких веков человеку обеспечивала религия. Именно она предоставляла значительному количеству людей более или менее стройную систему мироздания, формировала идеалы, чувства и установки с помощью тщательно разработанных традиций, обрядов и ритуалов. Процесс секуляризации повлек за собой утрату многих явлений культуры, поддерживающих и укрепляющих нравственное здоровье людей: от системы моральных ценностей до конкретных приемов снятия психического напряжения (исповедь, молитва и т.п.).

Вместе с тем одним из главных критериев духовного, нравственного здоровья, думается, можно считать усвоение человеком высших общечеловеческих ценностей и использование их в качестве руководящих в ситуациях морального выбора.

Личность, если она является тождественной себе, непременно следует этим ценностям. Всякое отклонение от них ведет к раздвоению, расщеплению личности, нарушению ее целостности. В этой связи нравственные нормы и ценности личности выступают критерием ее зрелости и духовного здоровья. А поскольку общество в конечном итоге состоит из отдельных индивидов – то и здоровья общественного.

Е. К. Веселова, обобщая мнения исследователей по проблеме зрелости нравственного сознания, приходит к выводу, что его критериями являются следующие:

- 1) четкое осознание оценочных координат добра и зла, хороших и дурных действий;
- 2) созревание рефлексивного механизма различения и оценки собственных потребностей, стремлений, целей, действий человека в соответствии с этими координатами;

3) формирование осознания необходимости совершать добрые, нравственные поступки и воздерживаться от злых поступков (то есть мотива долга);

4) формирование чувства свободы, то есть признание возможности совершать добро и воздерживаться от зла при отсутствии прямого внешнего насилия во всех условиях и обстоятельствах жизни;

5) усвоение объективного факта зависимости действий человека от него самого, от его воли, то есть ответственность человека за собственное поведение (признание себя самого причиной своих действий, виновником их результата и ответственным за их качество);

б) сохранный совесть – механизм, информирующий человека в ситуациях морального выбора о правильности планируемых или совершаемых поступков [1, с. 127].

Совесть – это сложная система, включающая не только когнитивные элементы, но и эмоционально-волевые. Она является одной из важнейших личностных структур, обеспечивающих нравственную регуляцию сознания и поведения. Зрелой личностью является человек, достигший высокого уровня нравственного развития и умеющий действовать по отношению к другим людям независимо от воздействующих на него обстоятельств, руководствуясь при этом собственными духовными ценностями.

Характеризуя совесть, И. А. Ильин отмечает следующие ее особенности:

1. Совесть есть живая и цельная воля к совершенному. Там где она отмирает, качественность становится безразличной, все начинает делаться «недобросовестно» – от научного исследования до уборки улицы, так как совесть есть основной источник чувства ответственности.

2. Наличие совести является необходимым условием для осуществления акта внутреннего самоосвобождения, и если она исчезает из жизни, внешняя свобода теряет свой смысл, а политическая – постепенно извращается, теряется доступ к свободной лояльности, и у человека остается две возможности: или повиноваться закону из корысти и страха, или не повиноваться, изопряясь в безнаказанном правонарушении.

3. Совесть есть живой и могущественный источник справедливости, и там, где она уходит, человек теряет вкус к справедливости.

4. Где личное своекорыстие сталкивается с интересом дела, службы, совесть является главной силой, побуждающей человека к правильному поведению. Поэтому там, где совесть игнорируется, ослабевает чувство долга, расшатывается дисциплина, исчезает из жизни начало служения, вместо которых культивируются продажность, взяточничество, все превращается в бесстыдное торжище, и жизнь становится невозможной, так как совесть есть не только источник нравственности, но она живая основа упорядоченной или расцветающей культурной жизни [2, с. 181-182].

Все компоненты структуры человеческой индивидуальности синтезированы и результативны в поступке. Личность в ходе жизненного пути должна обретать нравственно устойчивое самоотношение, становиться свободной индивидуальностью, которая понимает природу воздействующих на нее внешних и внутренних сил. Личность опирается на осознанно принятые ценности, активно изменяет в соответствии с этими ценностями свою судьбу и межчеловеческие отношения, преобразовывает жизненные обстоятельства и ощущает личную ответственность за результаты своих действий.

Степень зрелости и целостности личности, степень развитости ее индивидуальности – это вместе с тем и степень личностного здоровья. А поскольку в деятельности личности постоянно воспроизводятся и преобразуются общественные отношения, то и – здоровья общественного. Неблагоприятные перспективы могут ждать общество, в котором поддерживаются такие общественные отношения и социальные институты, которые вынуждают личность обескровливать ее межчеловеческие отношения, истощать свою индивидуальность частным интересом и, следовательно, застывать в своем саморазвитии.

Э. Фромм рассматривал отчуждение как одну из фундаментальных характеристик и современного человека, и сформировавшего его западного общества. В явлении отчуждения он видел главный итог этого воздействия, которое капитализм оказывает на личность. «Под отчуждением понимается такой способ восприятия, при котором человек ощущает себя как нечто

чуждое. Он становится как бы отстраненным от самого себя. Он не чувствует себя центром своего мира, двигателем своих собственных действий, напротив, он находится во власти своих поступков и их последствий, подчиняется или даже поклоняется им. Отчужденный человек утратил связь с самим собой, как и со всеми другими людьми. Он воспринимает себя, равно как и других, подобно тому, как воспринимают вещи – при помощи чувств и здравого смысла, но в то же время без продуктивной связи с самим собой и внешним миром» [3, с. 173].

Из такого забвения человеком самого себя и вырастает духовный кризис современной цивилизации – потеря личностью человечности, гуманизма, своего собственного лица. Начинает казаться, что человеку повсюду предстает уже теперь только он сам, – пишет Хайдеггер. – Между тем на самом деле с самим собой, т.е. со своей сущностью, человек как раз уже нигде и не встречается. Современный технический мир подчас искажает представление человека о своей сущности, где он стал выступать в роли биологического робота. Цивилизация обречена на гибель, а человек на страдания, там, где гипертрофируется одна из сущностных сил человека за счет забвения других.

Нравственность сущностно связана с духовным и является одной из форм его проявления. Нравственность подлинна лишь тогда, когда она рождается из глубин духовного, а не постулируется извне и довлеет над человеком. Основные моральные заповеди рождены как откровение в глубинном опыте самопознания, на какой бы основе оно не осуществлялось.

Человек не всегда бывает искренен с самим собой, философствование и вера удаются лишь тогда, когда человек в состоянии выявить свои глубинные мотивы и намерения и осмыслить их. Сделать это чрезвычайно трудно, поскольку требует большого мужества и терпения. Именно на таких духовных актах базируется бытие человечества, они конституируют и саму человеческую и общественную жизнь.

Развертывающаяся сущность человека обостряет нравственное чувство и совесть человека, приводит его к осознанию вины и ответственности не только за себя, но и за все живое. Душается, основной системой, обеспечивающей целостность личности, ее интегрирующую функцию, является совесть. Именно она в качестве главной составляющей включает высшие нравственные чувства, которые обеспечивают должную мотивацию поведения без мучительной борьбы человека с самим собой.

Углубление в сущность происходит через образ мышления и поступки, соответствующие совести. Для действительно верного, гармоничного и целостного определения понятия и содержания феномена совести необходимо участие всех сущностных сил человека: мышления и веры, разума и чувства. М. Хайдеггер мыслит совесть онтологически, как ответ человека на зов бытия. Через совесть человек отвечает на запросы своей сущности. Посредством совести он «разговаривает» с Богом, через совесть происходит общение с духовной истиной.

Библиографический список

1. Психология здоровья / под ред. Г. С. Никифорова. – СПб.: Питер, 2006. – 607 с.
2. Ильин, И. А. Путь к очевидности / И. А. Ильин. – М.: Республика, 1993. – 431 с.
3. Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Э. Фромм. – Минск: Попурри, 1998. – 672 с.

Статья поступила в редакцию 27.02.2012.

ПЕРМЯКОВА Татьяна Викторовна – кандидат культурологии, доцент, Челябинская государственная медицинская академия.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 801.731

И. Ж. Сарсенова**НРАВСТВЕННЫЕ КАЧЕСТВА ГЕРОЕВ В ПРОЗЕ А. И. ГЕРЦЕНА**

В статье на материале художественной прозы писателя рассматриваются этические добродетели и пороки персонажей в свете герценовской идеи личности.

Ключевые слова: нравственность, добродетели, пороки, совесть, личность.

А. И. Герцен в «Капризах и раздумье» пишет, что «употребление микроскопа надобно ввести в нравственный мир...» [2, с. 77]. По мнению В. С. Семёнова, «это – почти программный манифест для всей будущей русской литературы с ее пристальным вниманием к внутренней жизни человека» [5, с. 484].

С одной стороны, в «Скуки ради» писатель обозначает сходство человека с «меньшими братьями» [4, с. 374]* (курсив – А. И. Герцена), которых люди считают «дальними родственниками» [с. 399]. В «Докторе Крупове» выявляется «излишняя животность» человечества [с. 301]. В «Записках» провинциальное общество – «сфера, где человек от животных отделяется одними зоогностическими признаками» [с. 240]; подчеркивается, что «бедная, жалкая» жизнь малиновцев основана на «грубых, животных желаниях», что они «заглушают все высшие потребности» [с. 234].

Но, поскольку человеческую сущность составляют единство природы и духа, то человек обладает духовными ценностями – тем, что отличает его от животных. В «Кто виноват?» подчеркивается: «Животное полагает, что все его дело – жить, а человек жизнь принимает только за возможность что-нибудь делать» [с. 15].

В «Записках» знакомство с Трензинским – «одна человеческая встреча в Малинове» [с. 240]; полковник, формулируя свое жизненное кредо, подчеркивает: «Вот я, простой человек, нигде себя не чувствую ни царем, ни гением, а везде остаюсь *человеком*...» [с. 252] (курсив – А.И. Герцена). В нравственном облике Семена Ивановича Крупова из романа «Кто виноват?» выделяется важная деталь: он «однако человек» [с. 33].

В этических характеристиках героев заметно, кому писатель отдает предпочтение: красив нравственный облик Тилькова, который приобретает «искреннюю любовь» и «уважение» сослуживцев и горожан [1, с. 139-140]; Владимиром – «замечательный человек» [с. 124], Жозеф – «удивительный человек» [с. 142], «отличнейший человек», которого «безмерно» любит и уважает его ученик Шарль [с. 154]. Любовь Александровна – «лучшая женщина», которую когда-либо встречал Бельтов [с. 189], а в глазах Дмитрия жена поднимается «недосягаемо высоко» [с. 186].

Е. К. Созина пишет, что А. И. Герцен, «по старинке объявляемый... материалистом и революционером, остался на позиции убежденности в роковом давлении природы... на человека,

© Сарсенова И. Ж., 2012.

* Далее в ссылках на это издание указывается только страница (Прим. автора).

... которое можно победить лишь нравственной волей разумного существа...» [7]. Примечательно, что писатель оперирует понятием нравственность в своих произведениях, например, в «Записках» Карл Карлович проводит свою жизнь «в чистой нравственности» [с. 205], Маршалль – человек «нравственный» [с. 211]; в «Кто виноват?» «нравственные» германцы [с. 31], в «нравственном» отношении Россия привлекает Жозефа [с. 84], «нравственного Каспара Гаузера», каковым он делает и своего воспитанника [с. 86], Любонька обладает «нравственной властью» [с. 149], в «Скуки ради» доктор говорит о «грошовой нравственности» господ-буржуа [с. 384].

Рассмотрим пороки и добродетели, присущие герценовским героям.

В «Елене» причина трагедии – «необузданные страсти» князя [1, с. 150, 164]; в «Долге прежде всего» Миша Столыгин «завидует» троюродному брату [с. 332]; дубасовский уездный предводитель в «Кто виноват?» – «трус величайший» [с. 133], этот же недостаток обнаруживается в «Долге» у Степана Столыгина, который «вообще не отличается храбростью» [с. 326].

Не красит персонажей злость: старуху, тетку Негрова в «Кто виноват?» [с. 41], «угрюмого и гневного» Льва Степановича в «Долге прежде всего» [с. 322].

К пороками Негровых относится «бессознательная грубость» [с. 39].

Неоднократно осуждается человеческая «подлость», например, князя в «Елене» [1, с. 147, 149]; в «Скуки ради» [с. 375]. В «Поврежденном» камердинер Архип «забывчив» на благодеяния барина и крадет у него деньги [3, с. 381].

О несовершенстве человеческой природы размышляет Владимир в романе «Кто виноват?» и называет одним из главных пороков большинства людей «мещанское самолюбие» [с. 161], причем, у самого героя этот недостаток «развит» [с. 89]. Действительно, в «Елене» обращает на себя внимание самолюбие – «начало всех гнусностей» – князя Михаила Петровича [1, с. 148, 151], с женитьбой сбываются его «все самолюбивые мечтания» [1, с. 163]; данный порок присущ в «Долге прежде всего» Мише Столыгину [с. 331].

Недобро характеризуется как «преальчный» Тит Трофимов в «Долге» [с. 313], Михайло Степанович скуп как на «волокиста» [с. 342], так и на воспитание сына [с. 352]; в «Скуки ради» старый фармацевт «дрожащими руками обвешивает на всех медикаментах» [с. 392]; родственники «поврежденного» только и заботятся о том, «как бы побольше денег слупить с крестьян» [3, с. 378].

В «Кто виноват?» указывается на «слишком грубый» разврат кутящей братии [с. 113]. Князь Скалинский в «Сороке-воровке» – «развратный старик» [с. 266], причем свои человеческие «слабости» он считает естественными, но не приемлет любовных симпатий между крепостными. Развратен и Лев Степанович в «Долге»: обнаруживается «разительное сходство с ним поваровых детей» [с. 316], вполне понятно, для чего он вызывает горничных во время послеобеденных «гастрических припадков» [с. 320]. К тому же барин «чрезвычайно ревнив во всем, что касается до горничных» [с. 323] (прослеживается аналогия с развратностью князя Скалинского). Степан Столыгин до самой своей кончины остается верен избранному пути «буколикотического помещика» [с. 326], а его сын Михаил «скрытно, прозаически, дешево развратен» [с. 342].

В повестях неоднократно писатель показывает ханжество – лживость, лицемерие, а также притворство людей, например, князя Скалинского, четы Негровых. Примечательно, что генерал, преступая этические законы, обвиняет Дмитрия в «безнравственности» [с. 56], в «порочности» [с. 57]. Внешне выражаемая мыслительная деятельность Негрова – «оптический обман» (на этом дважды акцентируется внимание) [с. 35, 49]. Иронично указывается на «неумолимую строгость к нравственности ближнего» Жукур, хотя ее моральный облик, мягко говоря, не безупречен.

Антон Антонович в разговоре с советником делает вид, «как будто ничего не видит и не слышит» [с. 70], а также «показывает, стоя на одном месте, вид, будто... идет навстречу» посетителю [с. 72]. Отец дяди Петра Бельтова «прикидывается всегда разоренным», поэтому ходит всю жизнь в нагольном тулупе, о чем говорится дважды [с. 82-83]. Анна Якимовна в гостях у Марьи Степановны дает «фальшивый сигнал», громко опрокидывая чашку [с. 137]. В «Долге»

Михаил Степанович делает вид, что «подавлен сильными чувствами» и раскаивается в том, что ударил маленького сына и жену [с. 351].

Но самый тяжкий порок, грех, по мнению писателя – отсутствие гуманности. Очевидна нравственная убогость засекинской барыни в «Кто виноват?», которая для достижения использует все средства, вплоть до «продажи парней в рекруты, не стесняясь очередью» [с. 73] (курсив – А. И. Герцена). Собственноручное назначение телесных наказания председатель уголовной палаты считает рядовым, обычным делом, поэтому с «сладким, невыразимым чувством довольства» переходит к чтению книги после неукоснительного исполнения своих обязанностей [с. 69]. У этих персонажей, как и у родителей Вавы, нет «икры человеколюбия» [с. 132], а в «Долге» Михаил Степанович откровенно назван «человеконенавистником» [с. 312].

Как ни покажется странным на первый взгляд, но у Льва Степановича мы обнаруживаем положительное качество – справедливость: хотя крестьянам он «спуску не дает», но «правого не тронет» и помогает им хлебом, овсом, скотиной [с. 315]; к тому же после его кончины найдена записка, в которой дядюшка изъявляет желание «отпустить на волю дворовых» [с. 341].

Притворству, лживости людей противопоставляются «наивная естественность» Любоньки [с. 149], «стыдливость» Дмитрия [с. 54, 56]; злости – отсутствие «малейшего злопамятства» лакея Митьки [с. 324], «благодущие» Софи [с. 80]; алчности – бесребренничество Дмитрия, для которого «вопрос о приданом совершенно чужд» [с. 58], презрение к роскоши и «привычка довольствоваться малым» Жозефа [с. 84, 86, 142]; «бессчетность» Евгения Николаевича в «Поврежденном» [3, с. 381].

Софья Алексеевна обладает «нежной деликатностью» в отношениях с крестьянами, которые в благодарность за это «платят оброк на славу» [с. 100]. «Поврежденный» в денежных вопросах проявляет «деликатность» [3, с. 368]. Эта же черта – в «характере» Якова Ивановича, который, оказавшись в крайней нищете, вынужден сделать «намек» в письме к сыну на тесные обстоятельства [с. 31]. Неудивительно, что Дмитрий «скромный» [с. 116] и «порядочный» [с. 125], как и отец (примечательно, что Владимир Бельтов размышляет вообще о «порядочности» человека [с. 145]).

Герои, вызывающие у нас симпатию, – «честные»: Иван Сергеевич Тильков в повести «Елена» [1, с. 158], доктор Крупов в одноименном произведении [с. 297], Яков Иванович Круциферский в романе «Кто виноват?» [с. 26].

Среди достоинств героев писатель выделяет «честь», например, в «Елене» [1, с. 147]; в «Кто виноват?» у женева [с. 91], у Владимира [с. 113]; в «Поврежденном» слуга Федор – «чести примерной» [3, с. 380]. Здесь уместно сказать о женской чести: в «Кто виноват?» Софи обладает «целомудрием» [с. 74]; в «Сороке-воровке» не продает свою «честь» Анета [с. 275], которая убеждена, что человека можно лишить только внешней свободы, но отнять у него внутреннюю свободу никто не в силах. По словам В.А. Путинцева, актриса «утверждает нравственную силу и красоту человека...» [6, с. 456].

Много в повестях уделяется внимание еще одному положительному моральному качеству людей – «благородству», которым обладают Иван Сергеевич в «Елене» [1, с. 146], причем, герой даже «преблагородный» человек [1, с. 157]; в «Кто виноват?» Софья Алексеевна Бельтова [с. 91], женева Жозеф [с. 142, 154], Дмитрий [с. 55], Владимир [с. 85], Любонька [с. 43], у которой, к тому же «благородный взгляд» [с. 55], доктор Крупов [с. 188] (вспомним, что в одноименной повести даже отрицательный персонаж признает это нравственное достоинство Семена Ивановича [с. 297]). О себе Крупов говорит, что не назовет из трусости «неблагородного поступка – благородным» [с. 188].

Чаще всего положительные герценовские герои «добрые»: никто не слышит «грубого слова» от Елены в одноименной повести [1, с. 159] и Ульяны из «Поврежденного», которая «со всеми преласковая» [3, с. 381], в «Записках» в Трензинском «много доброго» [с. 247]. Продолжим список таких героев: в «Скуки ради» – m-me Обержин [с. 396]; в «Кто виноват?» – старуха-немка, квартирная хозяйка Софи [с. 77], Дуня [с. 44], Яков Иванович [с. 26], Дмитрий [с. 168], Любонька [с. 173], Семен Иванович [с. 171, 176], который еще и «добрейший» [с. 191], Жозеф [с. 92]; в «Долге» – молодой князь, троюродный брат Миши Столыгина, «очень добрый»

[с. 332]; в «Поврежденном» – доктор Филипп Данилович [3, с. 367], и, конечно же, «предобрый», «предобрейший» Евгений Николаевич, [3, с. 367, 369], который, «как добр-то» в глазах Ульяны [3, с. 383].

Для писателя главным мерилom поступков героев, как отрицательных, так и положительных, служит совесть. В «Долге прежде всего» Трегубский напоминает о необходимости «спокойствия совести, которое превыше всех благ земных» [с. 344]. Её проблески обнаруживаются у Михайло Степановича после того, как он жестоко обходится с маленьким сыном и ударяет жену [с. 349]; в «довольно нескладной речи» Негрова из «Кто виноват?», обращенной к камердинеру [с. 16], причем, генерал может «вполне примириться» в отношении Любоньки со своим внутренним судьей [с. 24].

В «Докторе Крупове» что-то «похожее на угрызения совести» овладевает здоровыми субъектами из числа новых чиновников канцелярии врачебной управы [с. 295]. В «Кто виноват?» Софи советует Петру Бельтову «спросить свою совесть» по поводу того, что он низко обошелся с ней. Действительно, угрызения совести мучают этого казалось бы «безнравственного шалуна» и «бездушного развратника» [с. 79], но чистая искренняя любовь к девушке побеждает и герой женится на ней, вопреки общественному мнению.

«Угрызения совести» влекут за собой нравственные страдания людей, делают невыносимой их жизнь: так случается в «Елене» с князем [1, с. 149, 155]. После смерти героини прошедшее зовет Михаила на «jugu (суд присяжных – фр.) нашей совести» и «все ужаснейшие муки угрызающей совести терзают» его, являясь причиной сумасшествия князя [1, с. 166].

Вполне закономерно, что характеристика положительных героев дается относительно обозначенного нами этического критерия. Владимир Бельтов именно потому, что он не «бессовестный человек», отказывается от мысли заняться медициной [с. 98]. В «Елене» Иван Сергеевич умеет сохранить «чистоту совести» и спокойствие духа человека, не сделавшего «ничего злого» [1, с. 140]. В «Докторе Крупове» у Семена Ивановича «совесть... чиста» [с. 302], как и у Любви Александровны в «Кто виноват?» [с. 173]; несмотря на то, что она как будто «наказана угрызениями совести» после поцелуя Владимира [с. 166], её совесть «покойна» [с. 176]; и Жозефа «совесть не упрекнет» [с. 85].

Таким образом, мы рассмотрели в повестях этические категории в свете идеи человеческой личности. Писатель выявляет нравственные пороки своих персонажей, а именно: необузданные страсти, зависть, трусость, злость, грубость, подлость, эгоцентризм, алчность, лживость, лицемерие, притворство и самый главный грех – человеконенавистничество.

Герценовские герои обладают следующими моральными добродетелями: справедливостью, естественность, стыдливость, бессребренничеством, деликатностью, скромностью, порядочностью, честностью, честью (в том числе женская), благородством и – самое значимое – добротой.

Этическим критерием деяний людей является совесть, которая у добродетельных героев чиста. Человека с развитой совестью после совершения тяжких проступков посещают её невыносимые муки.

Библиографический список

1. Герцен, А. И. Собрание сочинений / А. И. Герцен: в 30 т. – Т. 1: Произведения 1829-1841. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 575 с.
2. Герцен, А. И. Собрание сочинений / А. И. Герцен: в 30 т. – Т. 2: Статьи и фельетоны 1841-1846. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 516 с.
3. Герцен, А. И. Собрание сочинений / А. И. Герцен: в 30 т. – Т. 7: Произведения 1851-1852. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 467 с.
4. Герцен, А. И. Сочинения / А. И. Герцен: в 4 т. – Т. 4. – М.: Правда, 1988. – 464 с.
5. Герцен, А. И. Рассказы и повести / А. И. Герцен. – М.: Советская Россия, 1987. – 528 с.
6. История русской литературы / А. И. Герцен: в 10 т. – Т. 7. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1955. – 784 с.

7. Созина, Е. К. Антропологическая проблематика в литературе русского реализма 1840-1850-х гг./ Е. К. Созина URL: [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0007\(01_01-1997\)&xsln=showArticle.xslt&id=a05&doc=../content.jsp](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0007(01_01-1997)&xsln=showArticle.xslt&id=a05&doc=../content.jsp)

Статья поступила в редакцию 24.02.2012.

САРСЕНОВА Инна Жардемгалиевна – аспирант кафедры литературы Астраханского государственного университета.

УДК 801.731

Э. Ф. Маслова

АНТРОПОНИМЫ В РОМАНЕ ЛЮДМИЛЫ УЛИЦКОЙ «ДАНИЭЛЬ ШТАЙН, ПЕРЕВОДЧИК»: К ВОПРОСУ ОБ ЭТИМОЛОГИИ

Статья посвящена исследованию этимологии личных имен собственных романа Людмилы Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик», написанного на документальной основе.

Ключевые слова: антропонимы, этимология, Людмила Улицкая, роман «Даниэль Штайн, переводчик».

Имена, как и все на свете, имеют свою историю. Они, как и другие слова, создаются человеческой фантазией, расцветают, умирают, исчезая из языка народа, который был их творцом. История русских имен своими корнями уходит в очень отдаленную эпоху и тесно связана с историей русского народа и его языка. Происхождению антропонимов – имен, отчеств, фамилий, прозвищ, псевдонимов и т.п. – посвящена довольно обширная литература. Это работы А. В. Суперанской и А. В. Суловой, Е. Н. Поляковой и Л. В. Успенского, В. А. Никонова и Ю. А. Федосюк, М. А. Горбаневского и Н. А. Петровского.

В силу своей семантической емкости литературный антропоним – это «весьма экономичное средство непосредственной и косвенной характеристики, которая обычно раскрывается в контексте либо этимологически» [4, с. 163].

По мнению М. В. Горбаневского, в именах «отражается быт, верования, чаяния, фантазия и художественное творчество народов, их исторические контакты. При этом имена у каждого народа связаны и с развитием производственных сил. Чтобы у данного народа, например у русских, татар или, скажем, аварцев, какое-либо имя появилось и начало употребляться, нужны определенные культурно-исторические условия. Поэтому-то оказывается, что почти все имена людей несут на себе отпечаток соответствующей эпохи» [1, с. 112].

Изучение проблем современной литературной ономастики показало, что интерпретации литературных ономастиконов, осуществляемой на широком материале, как в синхронии, так и в диахронии, посвящено значительное число работ. Между тем, ономастическое творчество целого ряда современных писателей остается до сих пор неисследованным, хотя решение основных проблем литературной ономастики напрямую зависит от степени изученности фактического материала.

Творчество Людмилы Улицкой занимает достаточно значимое место в современной женской прозе и литературном процессе двадцать первого века. Однако достаточного литературоведческого и лингвистического анализа оно не получило и не получает, неизученным остается и ономастическое пространство ее произведений.

Антропонимическое пространство романов Л. Улицкой многомерно. Литературные антропонимы, функционирующие в составе произведений Л. Улицкой, многочисленны и разнообразны. Наше исследование посвящено этимологическому анализу индивидуальных имен, используемых Людмилой Улицкой в романе «Даниэль Штайн, переводчик».

Значение семантического и этимологического аспектов в изучении онимов очевидно. Для имени собственного семантико-этимологические категории выступают как взаимодополняющие критерии, а в художественном тексте позволяют всецело и всеобъемлюще рассмотреть роль имени собственного.

Исследование этимологии личных имен собственных, выделенных из произведения Людмилы Улицкой, показало, что большинство имен – около 89 % – это «обрусевшие» заимствованные имена, вошедшие в русский именослов вместе с христианской религией.

По источнику заимствования [см. Словарь русских личных имен А. В. Суперанской, 2006] отобранные из анализируемых произведений имена распределились следующим образом.

Самой многочисленной является группа заимствований из *греческого языка*. Это такие имена как *Афон, Евхаристия, Лука, Маргарита, Настя, Нина, Памфилия, Пансий, Патриша, Рая, Стефан, Стив, Тереза*.

Древнегреческие имена: Александр, Андрей, Аркадий, Галина, Геннадий, Гражина, Екатерина, Елена, Ефросинья, Зинаида, Зоя, Ирина, Иринея, Исидор, Кирилл, Пётр.

Рассмотрим этимологию некоторых из них.

*Андрей** рус. (из греч. Andreas: andreios мужественный; лат. Andreas) [2, с. 35].

Читаем у Улицкой:

«Потом пришёл Андрей и хотел немедленно вызвать «скорую помощь». Почему-то я точно знала, что этого делать не следует» [3, с. 371].

*Елена** рус.(из греч. Helene солнечная: hele солнечный свет; лат. Helena) [2, с. 285].

«И как же ангельски пела твоя родительница Елена, упокой Господи её душу. Мне же возраст на пользу не идёт, разве только болезнями смиряет» [3, с. 328].

*Кирилл** рус.(из греч. Kyrillos: kyrios повелитель, владыка, хозяин; лат. Cyrillus) [2, с. 132].

«Мне кажется, что Кирилл преувеличивает значение Томаса Манна» [3, с. 234].

Как показал анализ, некоторые имена вошли в русский именослов через *перевод греческих имен* (т. е., когда передавалось этимологическое значение имени, а не его фонетический облик). Рассмотрим некоторые из таких имен:

Стив – в переводе с греческого – «венок». Русский синоним Степан [2, с. 206].

«Узнав от Стива, что я родом из гетто, реставратор проникся таким сочувствием, что пригласил меня вечером в пятницу к себе в дом» [3, с. 134].

Имена латинского происхождения составляют около 21% всех имен. К ним относятся такие имена как *Август, Беата, Валентина, Виктория, Константин, Марк, Матфей, Остин, Павел, Пауль, Паша, Пелагий, Роман, Сесиль, Теодор*.

Виктория рус. (из лат. Victoria имя богини победы: Victoria победа; ее эпитеты Vica побеждающая и Pota владеющая) [2, с. 268].

«Виктория, Виктория, кругом лютая смерть, убивают и убивают, а мы как в раю» [3, с. 137].

Имена *древнееврейского происхождения* составляют самую многочисленную группу из выделенных имен, что, несомненно, связано с сюжетной линией романа «Даниэль Штайн, переводчик». Попутно заметим, что большая часть имен – еврейского, немецкого и польского происхождения, что, безусловно, связано с идейно-тематическим замыслом: в произведении говорится о польском еврее, прошедшем через годы нацистской оккупации, настигшей его в Белоруссии.

Древнееврейские имена: Алеф, Арон, Дебора, Илия, Илья, Иоанн, Иоанна, Иосиф, Микаэль, Михаил, Ноэми, Нухман, Платон, Рамбам, Самуэль, Серафим, Сесиль, Сима, Эфраим.

Еврейские имена: Аксель, Болеслав, Ефим, Джон, Лея, Ноэми, Рафаил, Рахиль, Ребекка, Ривка, Томас, Хава, Шимон, Шошана, Эва, Эмануэль, Эстер.

Ноэми ит. Noemi (из др.-евр. Noomi быть приятным, сладкий; иногда воспринимается как Naomi радость моя, утешение моё) [2, с. 323].

«Специально я поехал один. Милка тогда должна была вот-вот родить Ноэми, Шуламита совсем маленькая» [3, с. 364].

Шимон – рус.(из греч. Simons : др.-евр. sim'on(бог) слышащий; арабск. sim'an(u); лат. Simon) [2, с. 246].

«Девятого ава 135 года н.э. пал последний оплот еврейских повстанцев, а вождь восстания Шимон Бар-Кохба был убит» [3, с. 427].

Эва – (Ева) рус.библ. (из др.-евр. Nawwa жизнь, жизненная; согласно легенде, имя первой женщины) [2, с. 364].

«**Эва** сказала, что готова мне помочь в разборке бумаг — послевоенные записи он вёл по-польски, а с конца пятидесятых перешёл на английский» [3, с. 18].

В анализируемом нами романе было найдено только два имени **славянского происхождения**: **Станислав**, **Вячеслав**.

Станислав слав. (от основ устанавливаться, становиться + слава) [2, с. 206].

«Я сижу. Странная история. Через пятнадцать минут прибегает отец **Станислав** — на ужин приглашает. Послезавтра» [3, с. 360].

Немало древнерусских имен.

Древнерусские имена: **Вадим**, **Ванда**, **Вера**, **Владимир**, **Надежда**, **Света**, **Сима**, **Слава**, **Федор**, **Чеслав**.

Ванда 1) болг. в-т им. Ивана; 2) польск. Wanda(имя мифической польской королевы) [2, с. 265].

«Приют был организован **Вандой** Василевской, любимицей Сталина, — теперь уже почти никто не помнит имени этой польской писательницы-коммунистки — для детей поляков, Сталиным же погубленных» [3, с. 63].

Сима*рус.сокр. к Серафима, Симон и др. Симен*, Симене см. Семен[2, с. 341].

«У нас до революции была прислуга, **Настенька**, у неё дочка **Сима**, как я» [3, с. 428].

Часть имен была заимствована из других языков. Рассмотрим эти группы заимствований.

Тюркские имена: **Ахмет**.

Немецкие имена: **Берта**, **Вильфрид**, **Витольд**, **Джилльда**, **Дитер**, **Хильда**.

Напомним, что введение в роман «Даниэль Штайн, переводчик» большой группы заимствований из немецкого языка связано с идейно-тематическим замыслом романа.

Берта зап. 1) Bert(h)a (из др.- герм. Berth блеск, великолепие); 2) Bertасокр.к Альберта, Роберта и др. [2, с. 262].

Читаем в романе «Даниэль Штайн, переводчик»: «Дежурила в приюте для престарелых в эту ночь медсестра **Берта**, и она тоже спала на втором этаже!» [3, с. 275].

Арабские имена: **Иаков**, **Муса**, **Муфтар**, **Муххамад**, **Салим**, **Фатима**, **Хаким**, **Хана**.

Египетские имена: **Изида**

Татарские имена: **Аман**

Аман фр. Amand, Amant (из лат.Amandus достойный любви)

Древнеримские имена: **Антон**, **Пий**, **Римма**, **Розарий**, **Розина**, **Сергей**

Старофранцузские имена: **Луиза**, **Магдалина**

Персидские имена: **Рустам**, **Рут**, **Рэй**

Испанские имена: **Эрике исп.Enrique, ит.Enrico Энрико**

Латышские имена: **Янис**

Следует подчеркнуть, что относительно происхождения и первоначального смысла некоторых имен среди специалистов не существует еще окончательного и общепринятого мнения. К таким именам мы отнесли следующие:

Дина 1) рус. нов.; 2) болг. сокр. к Костадина; 3) зап. сокр. к Динора, Бернардина и др; 4)вост. (из арабск. Din вера, религия) [2, с. 280].

«Надо было ехать вместе, как-нибудь устроились бы — ну не заработал бы ты на квартиру, жили бы и дальше в нашей маленькой... А теперь вот **Дина** беременна» [3, с. 287].

Раиса* 1) рус. (возможно из греч. rheistos превосх. ст. от rhadios легкомысленный, беспечный); 2) тюрк. из арабск. ж. к Раис; сокр. Рая

«...новорождённая дочь местного врача **Андрея Иосифовича Рубина**, двоюродная сестра нашего прихожанина **Раиса Семёновна**» [3, с. 387].

Вера* 1) рус.(перевод греч. имени Pistis вера); 2) рус. и зап. сокр. к Вероника [2, с. 267].

«**Вера** ушла от меня в один день — меня не пустили к первому причастию» [3, с. 67].

Как можно выяснить из проанализированного нами списка личных имен, большая часть имен собственных пришла на Русь из других языков: греческого, латинского, много имен древ-

нееврейского происхождения, и лишь сравнительно небольшая часть антропонимов имеет славянское происхождение и заимствована из старославянского языка.

Этимологический анализ антропонимических именовании в произведениях Людмилы Улицкой дает возможность представить их в виде определенной системы, обладающей рядом закономерностей.

1. В данной системе нашла свое воплощение модель традиционного русского именования.

2. Антропонимы художественного пространства Людмилы Улицкой представляют собой богатый и разноплановый материал. Поэтонимы участвуют не только в создании образов героев, но и формируют основные темы и мотивы, передают подтекстовую информацию, раскрывая идейно-эстетическое содержание текста.

3. Этимологическое толкование имен показывает, как поэтонимы могут соответствовать заданному в художественном тексте колориту.

4. Анализ имен собственных позволил выявить связи и отношения, существующие между поэтонимами и жанром произведения, литературным направлением писателя.

5. Следует отметить, что Людмила Улицкая использует в своих текстах иностранные имена: *Беата, Даниэль, Дитер, Жоэль, Матильда, Ганс, Энрике* и др. Очевидно, что такие имена существенно доминируют в романе «Даниэль Штайн, переводчик», документальной исторической хронике, что способствует усилению художественной выразительности романа.

Библиографический список

1. Горбаневский, М. В. В мире имен и названий / М. В. Горбаневский. – М.: Знание, 1987. – 208 с.
2. Суперанская, А. В. Словарь русских личных имён / А. В. Суперанская. – М.: Эксмо, 2006. – 528 с.
3. Улицкая, Л. Даниэль Штайн, переводчик: роман / Л. Улицкая. – М.: Эксмо, 2006. – 531 с.
4. Фролов, Н. К. Избранные работы по языкознанию / Н. К. Фролов: в 2 т. – Тюмень: Изд-во ТГУ, 2005. – Т. 1. – 512 с.

Статья поступила в редакцию 20.02.2012.

МАСЛОВА Эльмира Физаловна – соискатель кафедры русского и контрастивного языкознания, ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (филиал в г. Елабуга).

УДК 801.731

С. В. Сенников

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ РОМАНА МАРИИ СЕМЕНОВОЙ «БУСЫЙ ВОЛК»

«Бусый Волк» – новый роман знаменитой писательницы Марии Семеновой, автора «Волкодава», «Валькирии» и множества других бестселлеров, вновь возвращает нас в хорошо знакомый, полюбившийся миллионам читателей мир, где жил и совершал свои подвиги последний воин из рода Серого Пса по прозвищу Волкодав. В этой книге продолжают судьбы некоторых персонажей, намеченные, но недосказанные в романах о Волкодаве.

Ключевые слова: миф, легенда, герой, инициация, смерть, путь, жизнь, роман.

Введение. Время и место действия повествования – несколько лет спустя после падения Самоцветных гор в мире Волкодава.

Главный герой – мальчик, которого в веннскую деревню Белок принесли виллы, когда ему исполнился только год.

Мальчик открывает в себе неведомые ему ранее способности. Задумывается о своем происхождении и пытается узнать всю правду о своих настоящих родителях (которых, кстати сказать, мы прекрасно знаем из романов о Волкодаве).

Книга, как впрочем и большинство книг М.Семеновой, заставляет в момент ее прочтения и еще долго после этого смотреть на мир словно через некую призму, которая четко обозначает границы добра и зла, и подчеркивает значимость таких ценностей как истинная дружба и семья.

Целью данной работы является литературный анализ «Бусого волка» Марии Семеновой.

Задачи:

1. Дать краткое представление фабул (событий) романа
2. Изучить модель мира, построенного Марией Семеновой
3. Рассмотреть проблему героя
4. Изучить художественное своеобразие мира данного писателя
5. Рассмотреть проблему влияния и традиции

Краткое представление фабул (событий) романа. «Бусый Волк» – новый роман знаменитой писательницы Марии Семеновой, автора «Волкодава», «Валькирии» и множества других бестселлеров, вновь возвращает нас в хорошо знакомый, полюбившийся миллионам читателей мир, где жил и совершал свои подвиги последний воин из рода Серого Пса по прозвищу Волкодав. В этой книге продолжают судьбы некоторых персонажей, намеченные, но недосказанные в романах о Волкодаве.

Каторжным Самоцветным горам предстояло еще долго осквернять собой мир, когда небесные летуны, благородные виллы, спасли из рудничных отвалов новорожденного младенца. Найдёныша передали племени веннов, в род Белок, где он и вырос в любви и заботе, получив за цвет волос имя Бусый.

Одиннадцать лет прошло с тех пор, как принес один из крылатых псов-симуранов в селение веннов на реке Светыни малого ребенка.

Одиннадцать лет живет приемыш в роду Белок, прозавших его за темные, невиданные среди русских соплеменников волосы Бусым.

И все сильнее, все ярче проявляется в мальчике дар ясновидения и умения читать мысли - дар, который однажды либо погубит его, либо прославит.

Кто он?

Юному венну Бусому никак не удаётся спокойная жизнь в новой семье – в роду Волка, к которому он принадлежит по отцу. Владыка Мавут не оставляет попыток прибрать к рукам мальчишку и его уникальный дар общения с Высшими Сферами.

Сам же Бусый больше всего хочет выяснить, кем же на самом деле были его мать и отец, как сложились их жизни и кто виноват в том, что он, Бусый, вырос у чужих людей. [6]

Тем временем череда кажущихся случайными событий всё плотнее сплетает судьбу Бусого Волка с судьбой паренька из рода Серых Псов. Вместе им суждено пройти через множество опасных испытаний.

Модель мира, построенная Марией Семеновой. Мифологические истоки произведения. Казалось бы, что славянского может быть в мире, где нет ни былинных героев, ни древнерусских богов, ни даже самих славян и их ближайших соседей? Однако не станем обманываться названиями и посмотрим в корень. Любого человека без труда можно сопоставить культурные, социальные и прочие особенности народов вымышленного мира Марии Семеновой с нашей историей – и узнает в севанах викингов, а в аррантах – греков или византийцев. [4] Впрочем, это только одна из частей общей картины: простые переименования племен, пусть даже и в купе с точной исторической реконструкцией, оригинального мира не сделают.

Появляется на страницах романов и гигантский Змей. Правда, он предстаёт перед нами не в образе животного, а в своей божественной ипостаси.

«Змей, давным-давно изгнанный Богом Грозы из пределов Земли, рвался в дневной мир, шарил хоботом...»

Этот миф напоминает скандинавское сказание о Мировом Змее, пожирающем свой хвост. Ёрмунганд, Мировой Змей, – был сыном Локи и великанши Ангрбоды. Всеотец (Один) взял великого Змея и бросил его в море. Там вырос он до таких размеров, что лежит теперь, плотно обвившись вокруг земли, и грызёт свой хвост.

Учёные полагают, что Змей в его древнейшей форме представляет природные стихии огня, воды, гор и небесных сил – дождя и грозы. Легенда о Боге Грозы, рассказанная Семёновой, у славян часто трансформировалась в легенду о кузнеце. Так, этнографы в 20-е гг. XX века зафиксировали на Украине целый ряд сказаний о древних кузнецах-змееборцах, которые выковали сорокапудовый сказочный плуг и научили людей земледелию.

Само племя веннов, из которого происходит главный герой, чем-то напоминает племя реальных исторических северян невров, живших в 5-6 вв. до н.э., которых считают предками славян. Эти племена жили первобытным строем. Селились они в лесу, как и венны. Афанасьев отмечает, что Геродот записал любопытную этнографическую деталь, связанную с неврами, о ежегодном превращении их в волков, правда, что он имел в виду, остаётся не совсем ясным. Но на страницах романов, венны, как образ славянских народов, тоже обладают этой любопытной деталью. Главы родом у веннов тоже могут превращаться в своих тотемных животных. К примеру, Волкодав мог обратиться в Серого Пса, поэтому, мотив оборотничества, это ещё одна деталь которая показывает влияние славянской мифологии на творчество Марии Семеновой.

На страницах романов Семёновой перед нами последовательно предстают все основные боги славянского пантеона: Перун (Сварог), Дажьбог (Солнце), Лада, но в романе она встречается под именем Прекраснейшей, Марана-Смерть и другие. Из них большее внимание уделяется Богу Грозы. Этот бог является также покровителем главного героя, его незримым помощником.

В славянской мифологии Перун являлся владыкой элемента Воды, ему подчинялись моря, реки, океаны, но кроме этого он также являлся покровителем земного огня, принесенного им с небес в дар людям. Исходя из этого можно провести параллель между ним и древнегреческим Прометеем. Так же Перун часто отождествляется с греческим Гефестом и со скандинавским Тором. В народном сознании жителей северной Европы этот бог путешествовал по небу в золотой колеснице, разя врагов стрелами-молниями, сопровождаемый диким грохотом-громом.

В космогонические представления веннов и севаннов, сольвеннов и других племён, представленных в романе, вливаются реальные космогонические мифы древних славян, в том числе, и легенды об Острове Жизни, воплощающем в себе представления славян о Рае небес-

ном: «...Остров Жизни, священная обитель Богов. Туда, на этот Остров, ушли родители Бусого». Вспоминая Остров Жизни, венны постоянно называют его Яблочным. Миф, который переказала Семенова в своих циклах, уходит своими корнями в глубокую древность, когда славяне полагали, что в райских садах зреют золотые яблоки, дающие вечную молодость, здоровье и красоту, что равносильно легендам о живой воде.

Так же интересно сравнить представление славян и веннов о смерти. В космогонических представлениях славян Смерть является женщиной и представление смерти у героев «Бусого волка» похожее: «На границе светлого круга стояла худая рослая женщина. В длинной, до пят, белой рубахе и тёмно-красной понёве с прошвой, расшитой белым по белому. Распущенные пряди седых волос достигали колен. ...Время попросту не имело к ней отношения». Это описание напоминает былинку, когда о страшном и о невыразимом, простым человеческим языком не говорится; мы узнаём описываемое существо только по каким-то особенным признакам. [9]

Подводя итог всему выше сказанному можно с уверенностью заявить, что романы Семёновой в обзорном виде представляют основные моменты славянской и скандинавской мифологии.

В любом случае, автора нельзя упрекать в искажении некоторых моментов или в своеобразной, нетрадиционной интерпретации отдельных мифов, так как эти работы ни в коем случае не претендуют на энциклопедическую достоверность.

Магическая составляющая мира. Другая составляющая мира, созданного Марией Семёновой – фэнтезийная, магическая.

В лесах встречаются оборотни, на землю сходят боги самых разных религий, история, еще не успевшая стать легендой, рассказывает о магах и волшебниках не столь далекого прошлого.

На ранней стадии мифического сознания внутри живой природы не представляется ещё возможным провести чёткую грань между человеком и животным, что ведёт к зооантропоморфному облику героя мифа. Сказанное относится, прежде всего, к мифам, в которых действуют тотемные предки – создатели одновременно и какой-нибудь породы животных, и человеческого рода, для которой тот или иной вид животных является прародителем. Из этого следует, что герой мифа может выступать как в облике человека, так и в облике животного. И тот, и другой прообразы обнаруживаются уже в искусстве позднего палеолита. [6]

С. Ю. Неклюдов нашёл объяснение этим своеобразным «перевоплощениям» персонажей: по его мнению, они способны выступать в своей «животной» или человеческой ипостаси главным образом в зависимости от функционирования в данном эпизоде. [8]

Данное явление мы наблюдаем в анализируемых произведениях, ведь не случайно все племена здесь ведут свой род от тотемного животного.

При этом способность перенимать облик тотемного животного была уделом избранных, всегда считалась великой честью: «Предок дарит Своё обличье только величайшим в роду».

Именно перед тотемным предком держат ответ венны в загробном мире: «Хорошим или плохим я был сыном, это я узнаю, когда умру и предстану перед Прародителем».

Черты человека и черты волка сливаются друг с другом, их души становятся единым целым, и одно существо описывается с помощью указания характерных особенностей другого: «У страшного серого зверя были человеческие глаза».

Образ волка неразрывно связан с образом собаки. В романах даже есть упоминание о родственном Серым Псам племени, в котором тотемом являлся волк. Верования приписывали ему функции посредника между «этим» и «тем» светом, между людьми и нечистой силой, в русской традиции даже существует предание, что волк был создан дьяволом, чтобы кусать бога.

Образы волка и собаки в народном сознании тесно связаны благодаря возможности превращения как из человека в животное, так и наоборот. Идея о смене облика в более поздней народной традиции трансформируется в культ оборотня, соотнесённого с природной средой, и прежде всего с фауной и флорой соответствующего региона.

Мотив перевоплощения человека в волка и в русском фольклоре, и в древнерусской литературе являлся универсальным. Мифологема превращения человека в волка столь устойчива, что слово волколак или волкодлак приобрело расширительный смысл: это оборотень вообще. Корень длака в стар.слав., сербохарватском и словенском языках значит «шерсть», «руно»).

Правда, необходимо отметить, что оборотничество носит в сознании народа отрицательный характер, так как оборотень если не ведет человека к гибели, то, по крайней мере, приносит серьёзные неприятности. Славяне, жившие во времена первобытнообщинного строя оборотничество представляли совсем иначе, т.к. каждый член рода, а в особенности избранный, совмещали в себе черты человека и животного-покровителя, следовательно, такое превращение не могло принести зла. Так и Бусый чувствует в себе Волка, он органически сливается с ним, что особо остро проявляется в минуту опасности. Впервые Бусый это понял, когда ходил за душой Осоки чтоб вернуть ее в умирающее тело.

Доля волшебного в созданном ею мире выверена очень аккуратно: так, чтобы присутствие сверхъестественного ощущалось, но не оттирало на второй план другие, более важные элементы повествования.

Приблизительно такого же соотношения достиг Толкин во «Властелине колец»: судьбы мира вершатся не седовласыми мудрецами с посохами, а личным подвигом простых смертных.

И наконец, при всем вышесказанном мир созданный автором на удивление научен.

Мария Семёнова не стесняется обходиться без волшебства там, где его присутствие не обязательно. И в этом «Бусый волк» сродни «Трудно быть богом» братьев Стругацких: фэнтези по форме, но научная фантастика по сути. Эти два произведения связывает то, что в них магия, или даже сказать мотив «чуда» как бы завуалирован, магия не является основополагающей и выступает в качестве второго плана.

Историческая фантастика, фэнтези, научная фантастика – вот три кита, на которых держится мир Марии Семенович.

При этом нельзя однозначно отнести его к одному из перечисленных жанров, нет, перед нами – уникальный сплав всех трех элементов, нечто большее, чем каждый из них по отдельности.

Проблема героя. В период своего взросления цепь странных событий заставляет подростка задуматься о своем настоящем родстве. Ко всему прочему Бусым начинают интересоваться могущественные и недобрые силы. А люди в лесу замечают огромного медведя, несущего на спине жестоко израненного человека...

Бусый волк – по своему типу персонаж относится архетипу «ученик воина». Герой безвинно пострадавший, который пытается «жить по Правде», несмотря на все свои душевные терзания. Уже в начале книги мы видим, каких сил стоит Бусому просто жить дальше, оставаясь в мире с самим собой. Но и в дальнейшем он постоянно задается вопросом собственного предназначения.

Бусый оставался единственным Белкой, кто обладал навыком, должным для настоящей мысленной речи. Только он умел особым образом направлять истечение мыслей.

Он всегда предчувствовал беду и старался предупредить об опасности. Благодаря своим сверхъестественным способностям находится в гуще событий романа.

Он постоянно борется со страхом, которые преследует его и во сне и наяву. Если первоначально это были детские страхи, то впоследствии они росли, превращаясь в нечто ужасное. «Никогда ещё в жизни он не испытывал подобного страха. Даже тогда, на берегу Светыни, когда ноги почти отнимались, только бы не идти за хворостом в лес. Стыд вспомнить ту детскую боязнь темноты, в которой якобы могло притаиться нечто ужасное. Нынешний страх был совсем другим. Он жил наяву. Этот страх только что люто растерзал Колояра и шутя сломал спину Срезню. Он оброс бурой щетиной, у него были кривые когти и смрадная слюнявая пасть, полная хищных зубов. Он взывал из самых костей, он понуждал забыть про соседей и скорее бежать, пока с ним и с отцом не случилось то же, что с Колояром». Тем не менее, мальчик не убежал, а смело встретил опасность. Однако на этом его страхи не закончились.

Бусый в самом деле думал, что повидал уже все страхи. Колояр, Резоуст и Осока, случившееся с Сыном Медведя, человек пёс, гибель отца и мамы... Он ошибался. Только теперь, когда он понял на что способны охотившиеся за ним темные силы, ему стало по-настоящему страшно...

Эта борьба заставляет мальчишку быстро повзрослеть.

Ко всему прочему, Бусый постоянно ощущал, что чужд роду Белок. Он постоянно задается вопросом собственного предназначения. «У Бусого были мать и отец, за него стояли горой отважные Белки, его называли сыном вещице виллы... И всё равно он был на этом свете сиротой. Для всех чужаком.

Он думал, у него здесь семья, но оказалось, семья жила сама по себе, а он стоял в стороне. Попытался примерять на себя Беличью шкуру, но, как он ни старайся, настоящим Бельчонком ему не стать никогда.

Слишком крепок был Бусый, вынослив и легконог. «И это тоже во мне... не по Беличьи...»

Постепенно по мере взросления в нем просыпались волчьи черты, что получило особенно яркое проявление в минуты опасности, когда он отправлялся в путь за уходящими душами сначала Осоки а затем и Сына Медведя. «Помощь пришла неожиданно, и такая, какой он вовсе не чаял. Рядом с его дрогнувшим голосом неведомо откуда возникли другие. Они переливались лунным светом, снегом и серебром, блеском зеленоватых глаз, прохладой меха, жарким дыханием. Весной волкам не время и недосуг выть, но они выли».

Автору удалось достоверно выписать противоречивую, яркую личность. Подобное редко удается современным авторам, да и Бысый чем-то похож на героев Чехова и Достоевского, а не на персонажа типичного фэнтези.

Глубоко проработанный, исторически достоверный мир и нестандартный, объемный герой стали залогом популярности произведения.

Художественное своеобразие мира данного писателя. Главное богатство мира Бусого волка – не страны и ландшафты, а народы. Одни описаны парой фраз, другие раскрываются на протяжении всего произведения, но каждое из племен – яркое, самобытное общество с уникальной культурой, не похожее, ни на какое другое. По культурному многообразию мир Бусого волка сильно выделяется на общем фэнтезийном фоне.

Хочется отметить и литературное мастерство Семеновой. Мир романа вымышлен, однако кажется вполне реальным. Роман насыщен множеством действующих лиц, принадлежащих к разным племенам – вельты, венны, сегвены и другие. И все они имеют только им свойственные особенности, словно писательница почерпнула сведения о своих героях из исторических источников. Насыщенный деталями, написанный замечательным русским языком, "Бусый волк" - один из лучших романов последних лет в жанре фэнтези.

В стиле М. Семеновой очень много описаний природы окружающей главных героев, их быта и т. д.

Эти романы написаны в жанре фэнтези, чья популярность на сегодняшний день занимает всё более и более устойчивые позиции. В результате анализа романов Семёновой и сопоставления их с научными работами; главным образом с трудами Афанасьева «Мифологические воззрения славян на природу» и «Мифы русского народа» Левкиевской, мы приходим к выводу, что Семёнова не только активно использует материал славянской мифологии, но и преобразует его. Славянская культура – верования, традиции и обычаи наших предков – незримый самобытный герой её произведений. Именно поэтому мы можем назвать жанр этого произведения – славянское фэнтези.

Мир, придуманный автором непригляден. Следы жестоких войн рассеяны по всему миру. Прокляты места древних боев. И, тем не менее, это захватывающий, фантастический мир, полностью поглощающий читателя.

Проблема влияния и традиции. Бусый волк является продолжением цикла Волкодава. В этой книге продолжают судьбы некоторых персонажей, намеченные, но недосказанные в романах о Волкодаве.

Законченная, в общем-то, история получила продолжение в «Праве на поединок», потом появился приквел «Истовик-камень» о каторжном периоде жизни героя. Вслед за этим пришло время межавторской серии « Мир Волкодава». Отметились здесь самые разные люди.

Прежде всего – хороший знакомый Семёновой Павел Молитвин, рассказавший нам подробные истории друзей Серого Пса – Эвриха, Тилорна и Ниилит. Читатели узнали многочисленные подробности о самых разных уголках мира, но в отсутствие главного героя книгам «Спутники Волкодава», «Ветер удачи», «Путь Эвриха», «Тень императора» было все-таки далеко до оригинального романа.

Андрей Мартъянов и Алексей Семёнов взялись за прошлое мира. Первый в книгах «Время беды», «Последняя война» и «Эпоха бедствий» раскрыл тему Последней войны, разгоревшейся за 200 лет до жизни последнего из Серых Псов. А второй в романах «Травень-Остров» и «Листья полыни» описал былые годы веннов и рода Волкодава.

Впрочем, как и большинство межавторских проектов, все эти книги грешат вторичностью и могут считаться достоверными источниками мира в той же степени, как многочисленные труды продолжателей Толкина – для Средиземья.

Сама Семёнова «признала» только романы Молитвина – и несколько раз ссылалась на них в двух заключительных книге Бусом волке.

Заключение. Когда на обложке книги, написанной двумя авторами, красуется имя только одного из них, поневоле начинаешь подозревать, будто текст романа писал второй. Так это или нет, но в «Бусом Волке» имеются все элементы фэнтези присущие «Волкодаву»: боевые искусства, верные псы, устаревшие слова...

Неоднозначным стало решение ограничить мир романа веннскими лесами. На фоне других народов одинокие герои-венны выглядели выпукло и ярко, однако в естественной среде обитания все эти Белки, Зайцы, Синицы смотрятся на одно лицо. Неудивительно, что главными героями книги становятся не венны, а подкидыш-полукровка Бусый, пришлец Соболев, заезжие мономатанцы. Кроме того, образ главного негодяя- владыки Мавута кажется однобоким, не вполне ясны мотивы его поступков. Может быть, автор раскроет этот спорный момент позднее.

Кроме того, образ главного негодяя-владыки Мавута кажется однобоким, не вполне ясны мотивы его поступков. Может быть, автор раскроет этот спорный момент позднее.

В романе стягивается ряд историй, намеченных в пятикнижии о Волкодаве, многие упомянутые имена и события вызовут чувство узнавания у внимательного читателя.

В нем есть и оборотни, и знакомые нам по «Волкодаву» виллы, и целитель, обладающий волшебной силой, и конечно же главный герой – честный и отважный.

Но вместе с тем, Бусый, в отличие от Волкодава мальчишка-подросток, которому предстоит сделать выбор и пройти через утрату иллюзий и горьких разочарований. Волкодав же на момент начала действия был сложившимся, взрослым человеком, давным-давно выбравшим собственный путь. Бусый же пока пребывает в плену заблуждений, а точнее сказать – просто незнания некоторых фактов. Но, в конечном итоге, именно это незнание, а так же недостаток жизненного опыта и склонность судить всех людей по меркам, воспитавших его родителей могут сыграть роковую роль в судьбе героя.

Библиографический список

1. Беренкова, В. М. Жанр фэнтези как объект лингвистического исследования / В. М. Беренкова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2009. – № 4. – С. 91-93.
2. Гоголева, С. А. Влияние готического романа на жанр фэнтези и его роль в становлении жанра / С. А. Гоголева // Наука и образование. – 2007. – № 3. – С. 166-167.
3. Гоголева, С. А. Другие миры: традиции и типология жанра фэнтези / С. А. Гоголева // Наука и образование. – 2006. – № 3. – С. 85-88.

4. Дьяконова, Е. С. Конструирование единого пространства художественного аномального мира в произведениях жанра фэнтези / Е. С. Дьяконова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2008. – № 1. – С. 10-16.

5. Иванова, Э. Создание вторичных миров: Дж.Р.Р.Толкин и жанр «фэнтези» / Э. Иванова // Искусство в школе. – 2008. – № 4. – С. 41-45.

6. Мончаковская, О. С. Фэнтези как разновидность игровой литературы / О. С. Мончаковская // Знание. Понимание. Умение. – 2007. – № 3. – С. 231.

7. Семенова, М. В. «Бусый Волк» / М. В. Семенова, Д. Теев: Азбука-классика; Санкт-Петербург; 2008

8. Шапарова, Н. С. Краткая энциклопедия славянской мифологии / Н. С. Шапарова. – М.: АСТ, Астрель, Русские словари, 2003. – С. 36.

9. Яковенко, О. К. Жанровые особенности фэнтези (на основе анализа словарных дефиниций фэнтези и научной фантастики) / О. К. Яковенко // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2008. – № 1. – С. 143.

Статья поступила в редакцию 29.02.2012.

СЕННИКОВ Сергей Владимирович – аспирант Кубанского государственного университета.

СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД

УДК 316.77

А. А. Ефанов

СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЯ НА СОВРЕМЕННОМ ТЕЛЕЭКРАНЕ

В статье рассматриваются особенности освещения темы благотворительности в электронных СМИ (на примере Первого канала). Классифицируются все благотворительные проекты телеканала, проводится их анализ, исходя из предложенной типологии. Оценивается вклад Первого канала в развитие благотворительности как общественного явления.

Ключевые слова: социальные проекты, благотворительные акции, филантропия, Первый канал, СМИ, С. Сорокина.

Процесс модернизации современного общества привел к переоценке существующих ценностей, к усилению значения принципа взаимопомощи, вследствие чего особую актуальность получила благотворительность как общественное явление. Исследуя особенности современной российской филантропии, Е. А. Зеленова конкретизирует: «Когда речь заходит о благотворительной деятельности, о продвижении социально значимых идей, проектов и программ бизнеса и НКО, <...> мы имеем дело с составной компонентой по связям с общественностью, т.н. социальной рекламой (SR) или социальной журналистикой» [2, с. 104].

Однако на пути функционирования социальных проектов в современном обществе возникает проблема отсутствия «продуманного подхода к освещению темы благотворительности в СМИ» [1, с. 22]; «благотворители <...> недовольны тем, как тема звучит в СМИ. По их мнению, о благотворительности или не говорят (не пишут) вообще, или говорят мало и подчас некорректно. СМИ, в свою очередь, недовольны «навязыванием» темы; не видят достойных информационных поводов и не приемлют подход «вы должны написать о благом деле» [3, с. 1].

В ранее проведенном исследовании нами была рассмотрена роль Первого канала как одного из наиболее ярких представителей группы электронных средств массовой информации, отвечающих принципу взаимопомощи, характерному для социальной журналистики, в организации социально значимых проектов. Предметом рассмотрения настоящей статьи являются социальные функции благотворителя на современном телеэкране. За основу анализа нами взяты благотворительные проекты Первого канала; материалом для исследования послужили акции с 2001 по 2011 гг., а также сюжеты в информационных выпусках телеканала, посвященные благотворительной тематике в целом. Для системности анализа было решено классифицировать все благотворительные акции, исходя из предложенной нами типологии по признакам:

- а) **системности организации:** *ежегодно проводимые / имеющие разовый характер;*
- б) **характеру инициаторства:** *проводимые всем телеканалом / организованные отдельной программой Первого канала;*

в) **степени инициаторства:** проводимые исключительно Первым каналом / организованные совместно с министерствами и ведомствами;

г) **принципу освещения социальной тематики в информационных выпусках:** репортажи о проводимых телеканалом акциях / сюжеты о сторонней благотворительной деятельности.

За основу исследования нами взята классификация по признаку системности организации.

Следует подчеркнуть, что наибольший отклик у зрителей вызывают социальные проекты, которые проводятся Первым каналом *регулярно*.

С 2002 года в Международный день защиты детей телеканал организует благотворительную акцию «Стань Первым!», в ходе которой телеведущие, артисты и спортсмены, приезжая в разные российские города, вручают ценные подарки многодетным семьям, посещают приюты, организуют направленные на сбор денежных средств для лечения тяжелобольных детей благотворительные концерты и дарят самое главное, что нужно маленькому человеку, – внимание, которого им очень хватает. В 2011 году в рамках акции гости подарили башкирским детям медицинское оборудование, компьютерный класс и два микроавтобуса. Следует подчеркнуть, что 1 июня проект ежегодно получает освещение в информационных выпусках, его организация является инициативой исключительно Первого канала, а сама акция за годы своей реализации трансформировалась в полноценную благотворительную программу.

С 2010 года телеканалом организуется марафон «Подари Новый год», в ходе которого проходит сбор средств и предложений помощи от людей, не утративших чувство сопереживания и способности делиться с нуждающимися. На сайте телеканала в разделе «Дети ждут!» размещаются новогодние желания детей, которые может исполнить любой Интернет-пользователь, а в рубрике «Дед Мороз найден» можно ознакомиться со списком ребят, чьи мечты уже осуществились. За время проведения к данному проекту присоединились благотворительные фонды: «Даунсайд Ап», «Возрождение», «Детские домики»; «Фонд помощи тяжелобольным и обездоленным детям», а также «Детский хоспис» и сеть магазинов «Детский мир». Участники акции сделали счастливее пациентов онкологических больниц Москвы и Санкт-Петербурга, «хрустальных детей», ребят с синдромом Дауна и детей-сирот. Ежегодно в период своего проведения марафон получает освещение в информационных выпусках Первого канала.

В 2011 году подобную предпраздничную акцию осуществила программа «Доброе утро», организовав благотворительный аукцион в пользу воспитанников детского дома города Ивантеевка, лотами на котором стали выполненные ребятами поделки и елочные игрушки; аукцион проходил в одном из московских торговых центров. Добавим, что данное мероприятие можно отнести к группе проектов социального значения, инициаторами которых выступают авторы *отдельных программ Первого канала*; имеет *разовый характер* организации.

Отметим, что именно удачный опыт проведения благотворительных акций подтолкнул руководство телеканала к осуществлению в 2011 году проекта «Первый – детям. Добрый свет», в ходе которого можно было не только перечислить средства на банковский счет, но и просто отправить sms-сообщение со словом «дети» на специальный номер. Таким образом, поучаствовать в данной акции мог любой желающий. Следует подчеркнуть, что впервые в истории российского телевидения в рамках подобного проекта состоялся благотворительный аукцион, для которого ведущие телеканала расписали акриловыми красками светильники, ставшие лотами. Купить эксклюзивный светильник и таким образом помочь пациентам детских больниц мог любой зарегистрировавшийся на сайте телеканала пользователь, если предложенная им сумма оказывалась самой высокой (светильник от Е. Андреевой стал самым «дорогостоящим», достигнув в цене 267000 рублей). Все деньги также поступали на общий благотворительный счет, а собранные по итогам марафона средства были перечислены в гематологические отделения областных детских больниц (Калужской, Кировской, Нижегородской, Челябинской и др.). Все подробности благотворительной акции Первый канал регулярно сообщал в своих информационных выпусках, а также на официальном сайте (за время проведения марафона и после него

вышло 58 материалов). Добавим, что в течение новогодних праздников вышла серия промо-роликов с участием вылеченных при помощи проекта детей, где ребята выражали искреннюю благодарность аудитории телеканала.

В октябре 2011 года в ответ на просьбы о продолжении акции по спасению больных детей Первый канал совместно с Российским фондом помощи, который уже на протяжении 15 лет занимается сбором денежных средств нуждающимся, запустил новый марафон «Русфонд на Первом». Правила не изменились: любой желающий может отправить sms-сообщение со словом «добро» на специальный номер; детальные отчеты о расходовании средств регулярно публикуются на сайте общественной организации, где также можно ознакомиться со списком детей, которым требуются деньги на лечение, с ребятами, которым на собранные суммы уже сделали операции; но наибольший интерес с точки зрения журналистики вызывает рубрика «Книга утешений», в которой известные артисты, писатели, ученые и общественные деятели (Л. Алексеева, Л. Ахеджакова, Е. Бунимович, Д. Дондурей, П. Лунгин, Л. Парфенов, Л. Рубинштейн, Н. Сванидзе, С. Сорокина, Ч. Хаматова, В. Шендерович и др.) рассуждают о феномене современной благотворительности; материал представлен в жанре интервью. С начала проведения акции в эфире телеканала вышло 20 посвященных ей материалов.

Следует подчеркнуть, что в информационных выпусках телеканала систематически получает освещение и *сторонняя благотворительная деятельность* – как сюжеты, посвященные помощи нуждающимся от общественных организаций, занимающихся филантропией, так и материалы об отдельных отечественных и зарубежных меценатах (И. Кобзоне, В. Петрове, принцессе Диане, Мадонне и др.): в **2009** году вышло **8** материалов (о благотворительном концерте фонда «Подари жизнь»; о традиционном забеге Санта-Клаусов; о совместной акции Академии российского телевидения и благотворительного фонда «Линия жизни» и др.); в **2010** – **47** материалов (о сорока богатейших людях мира, которые отдают на благотворительность половину своего состояния; о благотворительном концерте в Санкт-Петербурге, на котором В. Путин исполнил песню на английском языке, а на бис сыграл на рояле фрагмент композиции «С чего начинается Родина?»; об акции «Прикоснись к сердцу ребенка»; об активистах благотворительного движения «Мурзики» и др.); в **2011** – **39** (о проводившейся в Москве акции «Доброта растопит лед»; о новосибирских пенсионерах, которые пожертвовали на строительство детского сада 110 миллионов рублей; об акции «Хрустальные звездочки против террора» в Сургуте; о Всероссийском молодежном съезде активистов – добровольцев, участников благотворительных и донорских организаций – «Будущее за нами» и др.). Отметим, что наибольшая частотность в освещении данной темы наблюдается либо в начале года (рождественские акции), либо в конце (в канун новогодних праздников); регулярно в новостных выпусках Первого канала получают отражение проекты благотворительного фонда Д. Корзун и Ч. Хаматовой «Подари жизнь» и традиционные забеги Санта-Клаусов в Европе.

Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод, что Первый канал является ярким примером, когда СМИ выступает инициатором проведения благотворительных проектов, которые имеют как разовый характер организации (благотворительный предновогодний аукцион программы «Доброе утро»), так и регулярность осуществления («Подари Новый год»; «Стань Первым!»). Подобные акции проводятся как всем телеканалом, так и его отдельной программой (передачей «Доброе утро»). В новостных выпусках Первого канала получают отражение как акции, организованные непосредственно Первым каналом, так и сторонняя благотворительная деятельность (наибольшая частотность приходится на 2010 год – 47; в 2011 их количество составляет 39 материалов, что можно объяснить предвыборной обстановкой в стране, когда векторы развития социальной политики телеканалов значительно меняют свою траекторию). Удачный опыт осуществления благотворительных проектов подтолкнул руководство телеканала к проведению в 2011 году благотворительного марафона «Первый – детям. Добрый свет», в ходе которого было собрано более 79 миллионов рублей; в октябре по просьбам телезрителей продолжить подобную акцию стартовал совместный проект телеканала и Российского фонда помощи «Русфонд на Первом». Марафон «Подари Новый год» является ярким примером, когда к организованному телеканалом проекту присоединились благотворительные фонды

(«Возрождение»; «Даунсайд Ап»; «Детские домики»; «Фонд помощи тяжелобольным и обездоленным детям»), торговые сети («Детский мир») и иные организации социального значения («Детский хоспис»).

В заключении отметим, что многие журналисты впоследствии становятся не только филантропами, но и пишут книги о современниках, которые «по разным причинам стали заниматься благотворительностью» [4]: к примеру, в 2009 году С. Сорокиной было издано мемуарное сочинение «Мне не все равно» [4], которое изначально задумывалось автором под более образным и философским названием «Легкий способ стать человеком».

Библиографический список

1. Антонов, Е. Н. Благотворительность в России: основные проблемы и пути решения / Е. Н. Антонов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 631. – С. 20-22.
2. Зеленова, Е. А. Современный институт благотворительности (благотворительных услуг) / Е. А. Зеленова // Маркетинг, 2009. – № 6. – С. 98-114.
3. Левшина, Е. СМИ и благотворительность: освещение и/или участие? / Е. Левшина // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество), 2007. – № 1. – С. 1-6.
4. Сорокина, С. Мне не все равно / С. Сорокина. – М.: Эксмо, 2009. – 219 с.
5. Сайт Первого канала [Электронный ресурс]. – М.: Первый канал, 1996. – Режим доступа: <http://www.1tv.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.

Статья поступила в редакцию 03.02.2012.

ЕФАНОВ Александр Александрович – студент факультета журналистики, Оренбургский государственный университет.

Информация для авторов

Журнал «Новый университет» выходит в форме ежемесячного альманаха в сериях:

- **Экономика и право.**
- **Актуальные проблемы гуманитарных наук и общественных наук.**
- **Вопросы естественных наук.**
- **Технические науки.**

К публикации принимаются статьи студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также всех исследователей, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997-2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0,7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1,5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи.**

Страницы **не нумеруются!**

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов**.

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле**):

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- возраст (если статья подается в рубрику для молодых ученых «Свежий взгляд»),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- ученая степень, ученое звание,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название серии альманаха, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: ujourn@gmail.com.

Мы ждем Ваших статей! Удачи!